

Курсы повышения квалификации

«Язык, культура и межкультурная коммуникация»

- 2016

С 4 по 15 марта 2016 года в ГИТИСе (Малый Кисловский переулок, д. 6, читальный зал библиотеки) проходили курсы повышения квалификации «Язык, культура и межкультурная коммуникация».

Современная профессиональная переподготовка направлена на ускоренное приобретение навыков, необходимых для работы в новых условиях, – это тренинги, тематические и проблемные семинары по научным, культурным, социально-экономическим и другим проблемам.

Целью переподготовки является углублённое изучение актуальных проблем по профилю профессиональной деятельности для обновления знаний или подготовки специалистов к выполнению новых трудовых функций. Переподготовка предполагает создание в профессиональной матрице специалиста условий для ускоренного перехода к новой сфере деятельности, что предполагает формирование гибкости, пластичности сознания.

Новые методы развития вариативного мышления, сопротивляемости стрессам, ускоренной социализации позволяют провести переподготовку профессионала быстрее и качественнее.

Повышение квалификации – это обновление теоретических и практических знаний, совершенствование навыков специалистов в связи с постоянно повышающимися требованиями к их квалификации. В современном мире, с его постоянно изменяющимися информационными конфигурациями, необходимо поддерживать постоянный пик информированности о новых данных науки, новых методиках профессиональной деятельности и методологиях познания.

Методика ускоренного создания матрицы инновационных навыков у представителей разных областей науки, связанных с культурой и искусством – результат деятельности преподавателей кафедры ИФЛИ.

Новые знания в современных гуманитарных науках позволяют профессионалу лучше адаптироваться в условиях изменяющейся среды, вырабатывать новые направления межличностной и социальной коммуникации, повышать профессиональные навыки за счет расширения знаний о мире и обществе на базе новых образовательных технологий.

В рамках курсов повышения квалификации были проведены следующие лекции и мастер-классы:

04.03.2016г. **12.00-15.00.** Публицистика как актуализация информационных потоков: традиция и современность (*к. филол. н., доц. Захаров Э.В.*)

04.03.2016г. **15.00-18.00.** Религиозная культура в современном обществе (*к. культурологии, доц. Кургузов А.В.*)

09.03.2016г. **14.00-17.00.** Художественные открытия в прозе XX в. (*к. филол. н., доц. Редина О.Н.*)

09.03.2016г. **17.00-20.00.** Психология в современном обществе. (*к. псих. н., доц. Выскочил Н.А.*)

10.03.2016г. **12.00-15.00.** М. Лермонтов: мифы и реалии творческой биографии (*к. филол. н., доц. Скрябина Т.Л.*)

10.03.2016г. **15.00-18.00.** Философия как концептуальная рефлексия. (*д. филос. н., проф. Красиков В.И.*)

11.03.2016 г. **10.00-13.00.** Этносоциальные проблемы в современном мире. (*к. социол. н., доц. Арутюнова Е.М.*)

11.03.2016г. **13.00-16.00.** Традиции классической культуры и театр XX века
(к. филол. н., доц. Анищенко М.Г.)

11.03.2016 г. **16.00-19.00.** Политическая история России в партиях и лицах
(конец XIX – начало XX вв.) (д. ист.н., проф. Репников А.В.)

15.03.2016г. **12.00-15.00.** Анализ текстов культуры: XX в. (д. филол. н., проф.
Ястребов А.Л.)

15.03.2016г. **16.30 - 19.30.** Динамика осмысления личности в русской
литературе (д. филол. н., проф. Алпатова Т.А.)

Педагоги ФПК

1. д. филол. н., проф. Ястребов А.Л. Анализ текстов культуры: XIX в.
2. д. ист. н., проф. Репников А.В. Политическая история России в партиях и лицах (конец XIX – начало XX вв.)
3. к. филол. н., доц. Редина О.Н. Художественные открытия в прозе XX в.
4. к. культур., доц. Кургузов А.В. Религиозная культура в современном обществе
5. д. филос. н., проф. Красиков В.И. Философия как концептуальная рефлексия
6. к. филол. н., доц. Захаров Э.В. Публицистика как актуализация информационных потоков: традиция и современность
7. к. псих. н., доц. Выскочил Н.А. Психология в современном обществе
8. к. социол. н., доц. Арутюнова Е.М. Этносоциальные проблемы в современном мире
9. к. филол. н., доц. Анищенко М.Г. Традиции классической культуры и театр XX века
10. д. филол. н., проф. Алпатова Т.А. Искусство компромисса в отечественной культуре.
11. к. филол. н., доц. Скрябина Т.Л. М. Лермонтов: мифы и реалии творческой биографии.

Анализ текстов культуры: XIX в.

1. Место текста в современной культуре (2 ч)
2. История и техники чтения (2ч)
3. Анализ и интерпретация текста: уровни познания (2 ч)

Компетенции

- **Ценностно-смысловые компетенции.** Курс способствует формированию ценностных ориентиров слушателей в выборе позиции при восприятии окружающего мира, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, а также умению выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принятия решения с учетом национальных особенностей и традиций российской государственности.

- **Общекультурные компетенции.** Получение опыта научной деятельности в области национальной и общечеловеческой культуры; обоснование духовно-нравственных основ жизни человека и человечества, культурологических основ социальных, общественных явлений и традиций, особой роли науки и религии в жизни человека.

- **Учебно-познавательные компетенции.** Овладение наследием отечественной научной мысли, направленной на решение общегуманитарных и общечеловеческих задач. Умение применить методы и средства познания, обучения и самоконтроля для своего интеллектуального развития, повышения культурного уровня, профессиональной компетенции. Умение отличать факты от домыслов, владение измерительными навыками, использование вероятностных, статистических и иных методов познания.

- **Информационные компетенции.** Навыки деятельности по отношению к информации в учебных предметах и образовательных областях,

а также в окружающем мире: поиск, анализ и отбор необходимой информации, ее преобразование, сохранение и передача.

- **Коммуникативные компетенции.** Овладение культурой мышления, способностью к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения, совершенствование культуры устной и письменной речи

Лекция № 1

Место текста в современной культуре

Само понятие "текст" существует давно, но в терминологическом понимании используется сравнительно недавно. В 1957 году выходят «Мифологии» Ролана Барта. «Теория семиотики» Умберто Эко появилась в 1967 году. Барта занимает анализ знаков повседневной жизни – игрушек, журналов, стриптиза, чудо-детей. Эко задумывается над контрапунктом культуры как поля, где все жесты, явления, звуки являются культурой: «Трудно представить себе мир, в котором существа общаются между собой без помощи вербальных средств, ограничившись жестами, объектами, бесформенными звуками, мотивами или чечеткой; но так же трудно представить себе мир, в котором они общались бы между собой только с помощью слов». Барт и Эко исследуют тексты. В работах Р.Барта противопоставлены художественный текст и художественное произведение, разграничены два рода литературных текстов. Тексты классических (немодернистских) произведений, обладающие смысловой определенностью и воплощающие авторскую поэзию, характеризуются им иронически - отчужденно. Классический текст, по Барту, отдает дань лукавству и лицедейству, поскольку мнит себя определенным и цельным, не имея к тому оснований. В современных же текстах, утверждает ученый, говорит сам язык. Здесь нет места голосам персонажей и автора; на смену последнему как носителю определенной позиций приходит скриптор (пишущий), появляющийся только в процессе письма и перестающий существовать, коль

скоро текст уже создан. Подобного рода текст устраняет произведение как таковое. Он имеет своей основой не чью-то речь (личностную), а безличное письмо игрового характера, способное доставить удовольствие читателю (в том числе и исследователю): "Читателя Текста можно уподобить праздному человеку, который ничем не отягощен... При этом текст утрачивает такую свою исконную черту, как стабильность и равенство самому себе. Он мыслится как возникающий заново в каждом акте восприятия, как всецело принадлежащий читателю и им творимый без оглядки на волю автора. Для науки, которая не собирается порывать с научными и художественными традициями, подобная перелицовка значения термина "текст" вряд ли приемлема. Нам привычно в контексте сложившегося социологического взгляда на литературу соотносить биографию автора с реалиями его произведений. Со школярской восторженностью мы произносим банальности: «Автор не по-наслышке знал труд землепашца...», «Автор на личной примере...», «Образ природы, созданный автором, напоминает родные места ...» и т.д. при таком подходе создается впечатление, что предназначение автора – документально фиксировать некую реальность, подвергать ее рефлексии, снабжая необходимым философским аппаратом биографические переживания. Данный подход к чтению произведения сталкивается с очевидными затруднениями. Во-первых, есть авторы, о биографии которых мы не имеем практически никакой информации. К примеру о Пушкине известно не мало, а Гомер представлен исключительно в пространстве мифологических представлений о нем. Во-вторых, судьба автора, или точнее, миф о его судьбе, то есть наложение автобиографии на завершённое произведение, становится соблазнительным поводом для многочисленных спекуляций, расширяющих или сужающих пространство интерпретации как жизни автора, так и существа произведения. Р.Киплинг озвучил мысль, в которой прозвучала идея дистанцированности биографии автора от им созданных произведений: «Расспрашивайте про меня у моих же книг». В XX веке прозвучит знаковая мысль о том, что автор должен

умереть, чтобы не вставать на пути интерпретации текста. Переход от произведения к тексту можно объяснить многочисленными причинами, среди которых наиболее важными видятся следующие. Исчерпанность гиперповествовательных форм или сверхфразового единства 19 века, когда автор видел свою задачу в создании философского эпоса, морального учения. Изменение ракурса видения и интерпретации мира. До 19 века отношения человека с миром и с самим собой объясняла вера, религия. А в 20 столетии - технологии, наука, СМИ, Интернет. Соответственно данным изменениям личность автора произведения редуцируется. Из создателя некоего уникального мира он превращается в источник болезненных настроений, чья рефлексия уже не способна реализовать читательскую потребность в обретении художественного мира, совокупно представляющего самые противоречивые точки зрения и оценки. Иная причина связана с катастрофизмом биографии XX века – революции, войны... Человек судорожно обнимает пустоту мира, лишенного основ, привычных патриархальному миру, который после многочисленных войн и катастроф стал хрупким, неоднородным и невнятным. Авторская позиция в осмыслении этого мира видится слишком драматичной, часто однозначной и все же локальной в своей несоразмерности масштабу противоречивого мира. Сценография текста при всей образности отмечена повышенной интеллектуальностью, она предлагает читателю выбрать самим адекватный тексту код прочтения на свой культурный вкус, эмоциональный уровень и философский темперамент. Эффект читательской сопричастности тексту возникает благодаря слиянию множества составляющих: взаимодействие автора с гипертекстом, читательскими ожиданиями, режиссерской осмысленности автора в интерпретации тех или иных ситуаций, включению автором в структуру действия цитат, которые придают новые игровые возможности пространству действия, предметам, философским идеям. Личность скриптора проявляется в тексте в самых различных регистрах: в авторских отступлениях, фиктивно намекающих на традиционное

присутствие автора в повествовании. Скриптор текста в отличие от автора произведения не причисляет себя к всезнающему началу и отказывается от «героической» роли, скриптор может с ерническим старанием трикстера подглядывать за происходящим, или уподобившись врачу со стетоскопом, подслушивать биение действия. Скриптор текста в отличие от автора произведения не склонен к серьезному восприятию происходящего, свидетельствующему о только ему дозволенном знании и владении художественным миром, скриптор воссоздает ненадежный и неустойчивый мир, подчеркивает его мгновенные метаморфозы, готовность к изменениям. Подобный мир можно воспроизвести с помощью остроумия и иронии. Такой мир не укладывается в мрачную прозекторскую илина кушетку психоаналитика. С самозабвенностью ирониста, с упоением остроумца, скриптор излагает сюжет, пытаясь преодолеть драму культуры 20 века – отсутствие единого языка для описания того, что происходит внутри человека и между человеком и людьми. В этой ситуации частная авторская позиция - строгость умных суждений, учительство, упражнения в философском соучастии судьбам мира, позиция простодушного наблюдателя, невнятные психологические концепции, поиски базисных основ мироздания и т.д. - делается отчасти неубедительной, а претензии автора произведения на владение философскими истинами смотрятся наивными. Скриптор использует богатый ассортимент средств: он украшает текст, вносит в него шум культуры и цивилизации, когда необходимо, - грубо разукрашивает формальными элементами, комментирующими действие, в случае необходимости деликатно или неряшливо цитирует предшественников, играет с нюансами идей, включает неожиданные интонации. Текст в результате приобретает ансамблевость смыслов, напряженность, обобщающее мифологическое звучание, интеллектуальную ориентированность, богатство неоднозначных мотиваций и значений. Рассматривая культуру как "совокупность текстов или сложно построенный текст", Ю.М. Лотман утверждал, что текст по своей природе обладает

авторитетностью, что он истинен по сути, что возможность быть ложным для него исключается. Фирменными знаками классического произведения были декларативность, прямые или косвенные иллюстрации авторских представлений о должном, авторские хлопоты по формулированию уникальных мирозданческих концепций или переформулирование ветшающих идей, приданое им новой энергии. В тексте многочисленные реплики из разных произведений выполняют роль выразителей новой этики времени и эстетики реальности, в совокупности они создают новую структуру текста, меняют трагедию на фарс, вытесняют категоричную серьезность пародией. В 1960-е Эко написал ряд эссе по открытым формам эстетики, которые собраны в книгу «Открытая работа»: «В современной научной вселенной, - пишет он, - так же, как в архитектуре и живописи в стиле барокко, различные части компонентов наделяются равным значением и значительностью, и общая конструкция расширяется до некоей крайности, стремящейся к бесконечности. Она отказывается от ограничения какой-либо идеальной нормативной концепцией мира. Она расширяется в постоянном поиске открытий и непрекращающемся контакте с реальностью». Необходим комментарий. У каждого человека свой контакт с реальностью, проистекающий из жизненной событийности и способностей индивидуальной рефлексии их осмыслить. Однако в какой-то момент людским выводятся схожие заключения, и относительно уникальной жизненной событийности и ее рефлексии. Культура, отражая некую реальность, использует определенный понятийный аппарат, набор категорий и художественных средств, но наступает такой момент, когда все они становятся ортодоксальными и неактуальными. Со временем категориально-художественный ассортимент ветшает и оказывается неудовлетворительным для выражения множества вещей. Тогда культура выбирает из экспериментальных форм те, которые пытаются сформулировать настроения, оказавшиеся невысказываемыми с помощью старого набора философско-эстетических приемов. Стратегия, которой придерживаются Барт и Эко, - это

сознательное размывание традиционных категорий, вскрытие устоявшихся систем для того, чтобы дать свободу новым идеям, изучить перспективы провокационных стимулов и интеллектуальных гипотез. Культура предстает как объект, который необходимо вначале раздробить, а затем заново собрать в форме постоянно меняющейся, открытой системы, обогащаемой новыми идеями. В итоге культура, если обратиться к метафоре, уподобляется постоянно переоформляемому ландшафту, по которому бродят интерпретаторы, избирая различные эпицентры наблюдения: каждому открывается свой вид на происходящее, соответственно которому создаются самые разнообразные модели комментирования еще недавно узнаваемого мира. В зависимости от точки наблюдения толстовский дуб в Отрадном может приобрести звуковую форму лая собаки или стать точкой мироздания, куда не ступала нога человека и т.д. Многие лейтмотивы реалистической культуры перестают быть интересными. Устойчивые реалистические структуры мироописания фрагментаризируются, становятся неосязаемыми, перестают справляться с описанием реальности. Культура отказывается от подробного воспроизведения мира в неких вульгарно-социологических формах, меняет фокус видения, сосредотачиваясь не собственно на эмоциях персонажа, не на взаимосвязи человека со средой, не на конфликт тяготеющей к свободе души с мирской суетой, а на стиле, с помощью которого все это воспроизводится. Теперь не сюжет, не самодостаточность стиля, не морально-философские рассуждения становятся основным событием мира культуры. Событием становится сам текст. Текст подвергает ревизии как произведение так и его поклонников. Вальгрен, К.-Й. рисует образ идеального читателя произведения, доверчивого и страстного поклонника словесности: «Он был потрясен способностью скальдов вырубать из гранита языка самые прекрасные слова и заполнять смыслом пустые промежутки между строками. Он глотал стихи целиком, снова и снова искал в них скрытый смысл, фанатически пережевывал и снова заглатывал, находя в них все новую и новую пищу для утоления грызущей

его тоски. Он выучил Гейне наизусть, переболел лихорадкой Китса и Байрона, читал романы Жан-Поля с чувством, что приоткрывает завесу рая (...) он целый месяц посвятил свободолюбивому фон Клейсту, после чего провел душераздирающую ночь любви с Новалисом. Он страдал с Шиллером, пугался с Гофманом, поражался, как Мюссе удавалось найти такие слова, что боль превращалась, вопреки всем резонам, в предмет наслаждения. В стихах Гете он нашел такую пылкость, что не мог объяснить ее словами; она заключалась, скорее, в промежутках между ними, где, притворяясь чистой неисписанной бумагой, притаилась любовь. Он плакал с Гёльдерлином, грустно вздыхал с братьями фон Шлегель и приходил в экстатический восторг, читая Пушкина. С Ламартином он заключил пожизненный союз, а Леопарди захватил его настолько, что он две недели лежал в постели с мигренью. Не раз Барнабю Вильсон заставлял Эркюля в его повозке, измученным бессонной ночью в обществе поэтов, в первозданных зарослях любовных хореев, обливающимся слезами над замысловатой поэмой Эленшлегера или другого модного поэта». Текст не нуждается в доверчивости неопитов. Ему требуется квалифицированный читатель, способный самостоятельно идти по лабиринту, созданному скриптором. Текст - знаковая система, которую на протяжении веков раскодирует читатель. В культуре в целом есть сложная и многогранная система текстов: тексты художественной литературы и устные тексты фольклора, тексты законов от древнейших времен до современности, научные тексты, тексты ораторского искусства, тексты газет и рекламы и т. д. Отсюда возможна и разнообразная классификация текстов, учитывающая не только время их создания или сферу использования, но и сами принципы текстовой организации. Ролан Барт формулирует феномен текста и его принципиальные отличия от традиционного художественного произведения. Если произведение – нечто закрытое и завершенное, пребывающее в границах культуры и литературной традиции – ассоциируется прежде всего с книгой, то текст не подвластен доксе, он принципиально парадоксален; он

нарушает жанровые конвенции и традиции, представляя собой «не эстетический продукт, а означающую практику; не структуру, а структурирование; не предмет, а труд и игру». Произведение отмечено линейностью и необратимостью построения, определенная последовательность разворачивания действия. Текст свободен в своей структуре, он предстает как множественность означающих, объединенных благодаря систематики и комбинаторики. Произведение традиционно связано с литературой. Текст является универсальной категорией характеризующей любые явления культуры. В традиционном понимании термина текст – это результат речетворческого процесса. В античном трактате «О мире», который приписывают Аристотелю, сказано: «...письменность, соединив гласные и согласные, произвела на свет все искусства». В современной культурологии принято говорить о тексте спектакля, тексте перформанса, тексте музыкального произведения или о тексте архитектурного ансамбля. В исследованиях о тексте много дискуссионного. Прежде всего, это касается самого определения "текста". Некоторые ученые понимают под текстом письменную речь, другие допускают существование устных текстов, но только в монологической речи. Их оппоненты признают существование текста в диалогической речи, понимая под ним реализацию любого речевого замысла, каковым может быть и простое желание пообщаться. По мнению М. Бахтина текст как знаковый комплекс, относится к высказываниям и имеет те же признаки, что и высказывание. Именно эта точка зрения учёного принята многими лингвистами и психолингвистами, которые рассматривают текст как тематически связанное, единое в смысловом отношении и целостное в отношении замысла речевое явление. Теория текста активно разрабатывается не только лингвистами и литературоведами, но и культурологами, философами, социологами, психологами, математиками. В разных областях научных знаний ученых интересуют различные аспекты текста. Так, в лингвистике изучаются функционально-стилистические особенности текста,

его многомерное смысловое пространство, концептосфера. В литературоведении художественный текст - предмет интерпретации. Филологами проводятся сравнительно-типологические исследования художественных текстов; рассматривается их архетипическая основа и мифопоэтика. В культурологических работах выявляется роль текста в изучении повседневности. В последнее время много внимания уделяется тексту как компьютерной языковой системе, так как все большая часть текстов создается, распространяется и обрабатывается в компьютерной среде. Основными признаками текста являются цельность, связность, членимость, тематичность, логичность, локальность. Цельность – содержательное единство текста; текст – результат речевой деятельности и как любая деятельность человека имеет цель и мотив, которые определяют предмет речи. В тексте можно выделить разные содержательные планы: предметный (информация о фактах, событиях, представленная определенными частями текста), а также концептуальный, воплощающий мысли автора. В центр отношений реальность-автор-читатель ставится не индивид-созидающий и не итоговая объективная материя текста, но диалог текста и читателя как взаимодействие двух мощных смысловых структур. Феномен текста становится событием, происходящим в сознании читателя, как «смысловая ситуация». Открытость текста подразумевает структурное единство читателя и текста в акте художественного высказывания. Художественный текст не имеет четких стандартов и всегда многозначен. Неопределенность текста может стимулировать воображение читателя, создавать в тексте семантическую пустоту, благодаря которой элементы текста могут образовывать ряд новых связей. Структурная организация текста отображает структурную организацию мысли автора, формирует (пробуждает и направляет) мысль реципиента. В конце XX века возникла и упрочилась концепция текста, которую можно назвать теорией текста без берегов, или концепцией сплошной текстуализации реальности. Французский постструктуралист Ж. Деррида утверждал: "Для меня текст

безграничен. Это абсолютная тотальность. "Нет ничего вне текста". Это означает, что текст - не просто речевой акт. Допустим, что стол для меня - текст. То, как я воспринимаю этот стол - долингвистическое восприятие, - уже само по себе для меня текст" Сегодня необходимо отказаться от ложного представления о том, что общество живет высокой культурой. На самом деле основной объем тиражей составляет то, что в малотиражных журналах, претендующих на высоколобость, пренебрежительно именуется «читивом». Так называемое «читиво» - это сублимация мечты о красивой приватной и выразительной социальной жизни. В реальности подавляющего числа людей таковые отсутствуют. Поэтому не стоит обвинять многомиллионную армию поклонников массовой культуры в отсутствии вкуса или в дурных окологкультурных предпочтениях. Тем более, что отечественный книжный рынок по ассортименту предлагаемой продукции отстает от западных стран. В маленькой Германии каждый год выпускается более чем миллион наименований. В России не более 150000

Лекция №2

История и техники чтения

Чтение как социальная и психолого-педагогическая проблема обозначилась уже в конце XX века, когда средства массовой информации и кино вытеснили книгу. Обозначился кризис чтения в современном обществе. Родились методики быстрого чтения, позволяющие «сканировать» материал, вычленять главное или специальное. В 2006 году была даже разработана «Национальная программа поддержки и развития чтения в РФ», в которой была представлена современная концепция чтения и грамотности. Подверглись анализу чтение и информационная грамотность, читательская культура и ее составляющие. История чтения прежде всего связана с текстами, которые не утратили своей актуальности и стали классикой. Х.Л.Борхес замечает, что определение классики как понятия практически

невозможно, но дает приблизительную формулировку: «Классической является та книга, которую некий народ или группа народов на протяжении долгого времени решают читать так, как если бы на ее страницах все было продумано, неизбежно, глубоко как Космос и допускало бесчисленные толкования». В настоящее время происходит переосмысление социальной, экономической, политической и культурной роли чтения. Во многом это обусловлено тем, что мир переживает очередную революцию в области коммуникаций, существенно меняющую традиционные практики чтения. История чтения непосредственно связана с историей письма, грамотности и историей книги. История культуры связана с разными традициями письма и стилями чтения. Чтобы понять историю культуры, необходимо проследить изменяющуюся роль чтения и письма в культуре и социуме, понять соответствующую трансформацию творческой личности и его познавательных способностей. Античность - эпоха ороакустики – произнесения и восприятия на слух, эпоха доминирования устных текстов и распространенности коллективных творческих актов (мифологически-праздничных обрядов). С рождением письменности слово звучащее облекается в форму, но письмо еще не обладает самоценностью, это лишь «записывание» устного слова. В силу этого доминирует чтение вслух как «придание телесности» тексту. Начиная с 5 века до н.э. философские произведения, выполненные в форме беседы (диалоги Платона), задавали образцы интеллектуального общения. Диалоги Платона как основа риторики стали образцом публичного общения. Уже у Аристотеля тексты имеют форму лекций или трактатов. Более поздние светские приключенческие или научно-познавательные истории по образцу произведений Овидия или Апулея определяли повседневное неформальное общение. Показательно, что некоторые тексты включали в себя указание на то, как, где и когда они рассказываются. Ранние идеологи церкви рассматривали письменный текст как зашифрованную тайну. Климент Александрийский уже в полном соответствии с Евангелием воспринимает Библию источником тайного

знания, божественной мудрости, нуждающейся в «вычитывании». Так рождается библейская герменевтика. Чтение трактуется как приобщение к сакрализованной тайне, а текст как форма воплощения истины. В подобном подходе к тексту отсутствует функция самовыражения человека - отсюда безличность авторства. Типичные тексты эпохи Средневековья - комментарий к Библии, компендиум, алхимический трактат, летопись, поэтическая эпистола. Эпоха Возрождения создает идею книги и чтения как самостоятельной ценности, а не средства познания истины. Текст теперь воспроизводит уже не только структуру Космоса, но более отражает способы живой интеллектуальной коммуникации. «Читательская революция» XVIII века обусловлена развитием категории автора, формированием индивидуального стиля; книга начинает обретать эстетическую функцию. Благодаря секуляризации литературы формируется новая читательская аудитория. XIX век современники называли "веком иллюстрированной книги". Книга стала частью интимной сферы жизни человека, появились личные библиотеки. Книги стали иллюстрировать, а не украшать. На первое место в оформлении изданий постепенно выдвигается не декоративное убранство, а иллюстрация – интерпретационная картинка, тесно связанная с текстом. Переход от «интенсивного» чтения к «экстенсивному» - характеристика читательской культуры Новейшего времени. В XX веке с наряду с элитарным чтением популярны чтение-просвещение и чтение-потребление. Именно в XX веке чтение впервые обретает научное аргументирование. Развивается практика «пристального чтения» в рамках «рецептивной эстетики» и «критики читательского отклика». Р.Барт разрабатывает теорию удовольствия и наслаждения от текста, обозначает оппозицию «читательского» и «писательского» текстов. Массовое распространение кино определило новый стиль восприятия текста и язык его интерпретации. Движение от печатного слова к кинообразу, а от него к виртуальной реальности связано с нарастанием эффектов непосредственности восприятия: телесные реакции опережают рефлексию.

Чтение романа рецепиентом, воспитанным на кинематографе, сравнимо с погружением в виртуальную реальность. Декодировка печатного текста все же требует от человека хоть минимального, но усилия, благодаря которому создается микроскопический зазор времени, в который и вклинивается рефлексия. Читатель, даже очень увлеченный, все время колеблется между ролью соучастника воображаемого действия и ролью внешнего отстраненного созерцателя, - примеривает попеременно разные роли. Этот двойственный статус сложнее удержать в кино, а для актера в виртуальном пространстве - еще более проблематично. Печать повествует, кино показывает – транслируют некоторые представления об опыте. Электронное же гиперпространство предъявляет стимулы, реакция на которые предельно непосредственна, то есть позволяет воплощать опыт как таковой.

Лекция №3

Анализ и интерпретация текста: уровни познания

Искусство слова - самое сложное, требующее от человека наибольшей внутренней культуры, теоретических знаний и филологического опыта. Наше пособие нацелено на закрепление навыков и умений текстуального анализа. В рамках этого практического курса слушатели получают знания о возможных путях и приемах анализа, позволяющих постичь все многообразие художественного пространства текста. Функциональный аспект в изучении языка, ориентация на коммуникативный процесс неизбежно привели к выявлению коммуникативной единицы высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение. Такой единицей является текст, который мыслится прежде всего как единица динамическая, организованная в условиях реальной коммуникации и, следовательно, обладающая экстра- и интралингвистическими параметрами. Для речевой организации текста определяющими оказываются внешние,

коммуникативные факторы. И потому порождение текста и его функционирование прагматически ориентированы, т.е. текст создается при возникновении определенной целеустановки и функционирует в определенных коммуникативных условиях. Коммуникативные условия, или конкретные речевые ситуации, поддаются типологизации, таким образом, и тексты, ориентированные на определенные коммуникативные условия, также должны обладать типологическими признаками. Установлением этих признаков и занимается прежде всего теория текста - научная дисциплина, получившая выход в социолингвистику, психолингвистику, информатику, функциональную стилистику, теорию перевода и другие дисциплины, связанные с изучением речевой деятельности как процесса и речевого произведения как результата этой деятельности. Среди гуманитарных дисциплин теория текста занимает одну из главных позиций. Это объясняется тем, что текст как объект исследования предстает здесь как информативная единица в «действии», т.е. обладающая прагматическими и функциональными качествами. Важное место отводится различным методикам анализа произведения. Семиотический подход позволяет выявить знаковую природу произведения, символику образов, возможные варианты их интерпретации; типологический подход открывает возможности соотнесения образов различных культур, не только расширяет научные представления студента, но и позволяет соотнести литературные факты различных эпох и различных поэтических систем; герменевтический анализ подготавливает студента к работе с иностранцами, изучающими русский язык; историко-функциональный - необходим для опыта обобщений и определения тенденций в литературе. Представленный в пособии опыт анализа не следует рассматривать как некий универсальный образец. Наш подход к анализу текста должен направить ход размышлений, натолкнуть на самостоятельную интерпретацию. Методологический принцип анализа - единство содержания и формы. Но начинаем мы рассмотрение с формальных признаков: композиция, жанр, система образов, художественные приемы

раскрытия образа. Поскольку именно формальные компоненты неизменны во времени, не зависят от метода анализа, от идеологии. Содержательный уровень предполагает различные интерпретации текста. Здесь все зависит от взгляда читателя на произведение. Один и тот же текст может быть представлен с совершенно разных позиций. Особенно часто можно встретить это сейчас, когда пересматриваются многие взгляды на русскую классику, подвергаются развенчанию идеологическая позиция многих критиков, с постмодернистских позиций истолковывается и образ автора. Утверждать, что кто-то из исследователей не прав так же бесперспективно, как придерживаться только одной точки зрения на философию. Многие произведения отечественной литературы рассматриваются вне культурологического и исторического контекста, что существенно влияет на истолкования образов и мотивов и часто приводит к извращенному толкованию. Тексты для анализа как опыта в овладении этой техникой выбираются в основном только русских авторов (лишь там, где мы говорим о жанрах или особой композиции, некоторых поэтических приемов мы используем произведения зарубежной классики). Изучать поэтические образы, средства художественной выразительности, символы и мотивы можно только на примерах отечественной словесности. В тексте заключена речемыслительная деятельность пишущего (говорящего) субъекта, рассчитанная на ответную деятельность читателя (слушателя), на его восприятие. Так рождается взаимосвязанная триада: автор (производитель текста) - текст (материальное воплощение речемыслительной деятельности) - читатель (интерпретатор). Таким образом, текст оказывается одновременно и результатом деятельности (автора) и материалом для деятельности (читателя-интерпретатора). Любой текст рассчитан на чье-либо восприятие: летописец пишет для потомков, специалист-ученый - для коллег, с целью передать свои наблюдения и выводы; даже такой вид текста, как дневник, тоже создается для кого-то - пусть только «для себя». Но «для себя» - это тоже определенный адрес. Отсюда и двунаправленность текста: на автора-

создателя (может быть, и коллективного) и на воспринимающего читателя. Такая двунаправленность рождает множество проблем при попытке охарактеризовать текст всесторонне. В теории текста еще много дискуссионных вопросов, нерешенных проблем, например, вопрос о минимальной протяженности текста (можно ли считать текстом, в частности, одну коммуникативную реплику?). Не установилось и употребление самого термина, названия дисциплины. Изучение текста осуществляется под разными названиями: кроме термина «теория текста», бытуют термины «лингвистика текста», «структура текста», «герменевтика», «грамматика текста». Наличие разных терминов - это не только свидетельство неустоявшейся терминологической практики, но и отражение того, что сам феномен текста предполагает многоаспектность его изучения. «Необходимость комплексного изучения текста не есть методическое требование, оно есть выражение существа самого объекта». Текст можно рассматривать с точки зрения заключенной в нем информации (текст - это прежде всего информационное единство); с точки зрения психологии его создания, как творческий акт автора, вызванный определенной целью (текст - это продукт речемыслительной деятельности субъекта); текст можно рассматривать с позиций прагматических (текст - это материал для восприятия, интерпретации); наконец, текст можно характеризовать со стороны его структуры, речевой организации, его стилистики (сейчас появляется все больше работ такого плана, например, стилистика текста, синтаксис текста, грамматика текста; шире - лингвистика текста). Для издательских работников, в частности редакторов, важен прежде всего в качестве целевого прагматический аспект текста, поэтому при всесторонней характеристике текста особый акцент делается на вопросы о том, как повысить информационную ценность текста, какие приемы для этого можно рекомендовать, как улучшить литературную форму текста. Исследователей текста (например, П. Хартманна, С. Якобсона, Г. Ейгера, В. Звегинцева, М. Гвенцадзе, О. Каменскую и др.) интересует прежде всего типология текстов,

и потому в качестве первоочередной ставится задача разработки самих принципов классификации текстов. Проблема выделения текстовых типов оказывается актуальной не только сама по себе, но и потому, что выдвигает тезис о различении языковой и коммуникативной компетенции. Языковая компетенция предполагает способность построения и понимания грамматически правильных предложений. Тогда как компетенция коммуникативная представляет собой способность понимания и правильного построения разных типов текста при учете специфики конкретной речевой ситуации. Придавая большое значение типологии текста (как теоретическое, так и практическое), ученые признают, что достаточно полная и единая классификация текстов, которая отвечала бы всем требованиям, еще не создана. А раз так, то, видимо, целесообразнее всего начать с уточнения самого понятия «типа текста» и тех критериев, которые должны быть положены в основу типологизации. Интересно отметить, что выделить типы текстов интуитивным путем гораздо легче, чем подвести под их классификацию теоретическую базу. Дело в том, что «образцы текстов» вполне социально осознанны: так, даже читатель-неспециалист различит текст художественный и нехудожественный; текст официального письма и дружественного послания; текст сообщения по радио и текст рекламы и т.д. Усложняется задача разработки типологии текстов и тем, что не существует общепринятой терминологии в теории текста. Без четкой дифференциации используются термины «тип текста», «класс текстов», «вид текста», «жанр текста», «тип дискурса», «тип речи», «форма текста» и даже «сорт текста». Разногласия наблюдаются и в выборе критериев типологизации. Последнее объясняется природой самого текста, его многоаспектностью: один и тот же текст может быть отнесен к разным типологическим группам при учете разных его аспектов, когда в основание классификации кладутся разные признаки, объективно существующие в тексте. Выбор исходной точки отсчета, в данном случае классификационного критерия, может меняться, и потому могут смещаться и группы текстов в разных классификациях.

Идеальная типология текстов должна отразить разные аспекты данного объекта - как коммуникативно-функциональный, так и структурно-семиотический. Для этого скорее всего подойдет смешанный критерий, когда учитывается совокупность экстра - и интратекстуальных дифференциальных признаков. Разные ученые выделяют разное количество таких признаков, и потому классификации получаются более обобщенными или более детализированными. В любом случае важно соблюдение самого избранного принципа, чтобы в одном ряду не оказались понятия родового и видового плана или не обнаружились другие некорректные сочетания. В настоящее время наиболее последовательной и гибкой представляется система текстов (их типология), основанием которой является теория функциональных стилей при учете коммуникативно-прагматических условий текстообразования. Важным в данном случае оказывается тот факт, что функциональная стилистика учитывает соотношение экстралингвистических и интралингвистических факторов в различных социо-коммуникативных разновидностях текста. Не секрет, что современные читатели относятся к художественным произведениям как к развлекательной литературе и не воспринимают наследие великих творцов слова в качестве источника прежде всего знаний и эстетического наслаждения. Умение прочитывать текст с той глубиной, на которую рассчитывал автор, приходит только благодаря теоретическим знаниям. Постижение законов литературного творчества, литературного процесса, понимание композиции текста, его внутренних законов, осознание функции литературных реминисценций, постижение символического прочтения образа открывают бесконечные перспективы поэтического наследия писателя. Художественная литература как предмет пристального внимания культурологии и текстологии представляет собой целостную систему. Основная парадигма, которая называется «произведение» включает три компонента, неразрывно связанных между собой: АВТОР - ТЕКСТ – ЧИТАТЕЛЬ. В этой парадигме значим каждый компонент. Так, автор, написавший поэму или стихотворение, рассказ или

драму и не получивший отклика у читателя, не достигнет главной цели, его творение не останется в культуре и не станет произведением. Автор всегда выступает первым читателем, ему принадлежит право представлять свое творение. Поэтому название произведения, его композиция, система образов-персонажей, символические детали, - все является способом «заочной беседы автора с читателем». В процессе работы над текстом автор часто меняет заглавие и форму своего произведения. Так, Толстой от «романа о счастливой семейной жизни» пришел к роману-эпопее, от «Декабриста» к «Войне и миру». Достоевский от исповеди преступника к полифоническому роману. Дюма, чтобы не потерять внимание читателя, придумал для своих авантурных романов интригующий финал «продолжение следует». Гоголь отказался от универсальной композиции, представляющей гармонию бытия, дантовой трехчастности и представил читателю «всю Русь» в сатирическом романе «Мертвые души». Читатель как категория и составляющая системы литература формируется на протяжении веков. Долгое время эта категория не могла быть массовой, поскольку в основном это был зритель и слушатель. Мы знаем о великих творениях Эзопа, Сапфо по изложению тех немногих читателей, которые смогли эти творения зафиксировать письменно, дополняя, без сомнения, их своей интерпретацией. Когда рождается теория литературного творчества, появляется очень влиятельная категория читателя – критика. Именно она формировала общественный вкус. К середине XX века читатель обретает максимальную самостоятельность. Это обусловлено тем, что литература стала неотъемлемой составляющей жизни человека. Произведения словесного творчества получили широчайшее распространение, огромные тиражи, освещение нового произведения в публицистике, споры о них в литературных журналах, инсценировки и экранизации. Все это породило простор читательской интерпретации. После выхода экранизации «Доктора Живаго», фильма гениального, нет практически в России того, кто бы был не знаком с этим произведением Б.Пастернака, но мало, кто прочитал этот роман. При этом высказывать свое

суждение о наследии Пастернака берется каждый. Современная публика часто не различает произведение словесного творчества и произведение киноискусства или его театральной версии. Посмотрев фильм английского режиссера «Евгений Онегин» или инсценировку в интерпретации Ю.Любимова «Евгения Онегина», можно предположить, что Пушкин написал мелодраму или комедию, но никак не «Энциклопедию русской жизни». Культура XX века провозгласила «смерть автора» и торжество читателя. Это вовсе не означает, что автор перестал быть значимой категорией литературного процесса, напротив он не утратил своих позиций, но назначение его в культуре стало иным. Автор не предлагает читателю пути исправления рода человеческого, не указывает на пороки и достоинства, не воспитывает публику и не предлагает своей точки зрения на мир, автор вступает в игру с читателем, предлагает ему найти свой вариант постижения содержания. Поэтому одни читатели видят в поэме «Москва-Петушки» В.Ерофеева примитивный сюжет и незатейливый конфликт, вольность речи, а другие – многогранность мира, глубину философских проблем, тонкую иронию и множество культурных аллюзий. Для одних «Сто лет одиночества» Маркеса – история полковника и его рода, для других эпопея, отражающая жизнь всего человечества. Центральная составляющая парадигмы – текст. В современно филологии различают понятия «текст» в лингвистике и в литературе. Если в лингвистике это завершено мысль, выраженная знаками (в данном случае буквами), то в литературоведении текст – это любой знак или даже его отсутствие. Есть немало примеров в литературном наследии, когда белые пустые страницы, оформленные заглавием и оглавлением, то есть рамой произведения уже воспринимались как гениальное творение, это максимальный простор для интерпретации, где как раз название задает тональность для восприятия текста. Пропущенные строфы в «Евгении Онегине» - сознательный жест автора, то есть тоже текст, к которому читатель не может остаться равнодушным. Любое графическое оформление, рисунки автора, заметки на полях – все это текст, основная ткань

произведения. Набор знаков, буквенных, графических, математических – мысль, выраженная в оригинальной форме. Система «литература» включает еще два существенных компонента – это время, в которое написано произведение и стилевые доминанты данной эпохи, столь значимые для восприятия поэтического наследия. Так, например, незнание эстетики романтизма, ее основных законов творчества, неизбежно приведет к неверному истолкованию произведения, написанного в этот период. Культурно-исторический контекст также значим для понимания произведения, написанного, скажем, в ХУШ века. Не менее важным моментом для постижения авторского наследия является биографическая канва, литературные и жизненные связи писателя, его мировоззрение.

**Политическая история России в партиях и лицах
(конец XIX – начало XX вв.).**

Курс рассчитан на 4 лекции по 2 часа каждая (8 часов).

Данный курс построен по принятому в современной учебной литературе по истории партий и движений принципу «справа – налево», т.е. сначала излагается история крайне правых партий, затем – более левых. Такой подход принят и в силу сложившихся «норм» отечественной историографии и с учетом «убывания» партий с политического горизонта.

Тема 1. Политическое пробуждение России. Предпосылки и условия зарождения партий и общественно-политических движений в России. Монархические организации и партии в России начала XX века: программы, тактика, лидеры.

а). Что такое «партия»? Первые политические организации в России. Российская империя на рубеже веков. Николай II. Формирование партий накануне и в ходе первой российской революции. Политический кризис 1905 г. и варианты его разрешения различными политическими силами. Политизация российского общества. Манифест 17 октября и появление правовой основы функционирования политических партий.

б). Монархизм в России на рубеже XIX – XX вв.: основные направления и идеологи.

в). Образование монархических организаций в России. «Русское собрание», «Союз русских людей», «Русская монархическая партия», «Союз русского народа», «Русский народный союз имени Михаила Архангела» -

программы и тактика. Кризис и раскол монархических партий. В.М. Пуришкевич, В.В. Шульгин и др.

Тема 2. Либерализм в России на рубеже XIX – XX вв. Союз 17 октября (октябристы).

а). Либерализм в России на рубеже XIX – XX вв.: основные направления. Идеологи.

б). «Союз 17 октября» (октябристы). Структура, социальный состав, программа, тактика в период революции 1905-1907 гг. Уход с политической сцены. А.И. Гучков.

в) Образование партии: идеология, программа и тактика. Тактика кадетов в период революции 1905-1907 гг. Кадеты и третьейюннская политическая система. Кадеты и Первая мировая война. После Февральской революции. С.А. Муромцев, П.Н. Милюков, П.Б. Струве и др.

г). Партия демократических реформ.

д). Партия мирного обновления. Шипов Д.Н.

е). Прогрессисты. М.М. Ковалевский.

Тема 3. Партия социалистов-революционеров (эсеры). Народные социалисты (энесы).

а). Эсеровское движение на рубеже веков. Возникновение Партии социалистов-революционеров. Численность, состав, организационная структура. Программа, идеология, тактика. Деятельность в период революции 1905-07 гг. Боевая организация (Г.А. Гершуни, Е.Ф. Азеф). Терроризм. Эсеры в межвоенный период и в годы Первой мировой войны. После Февральской революции. «Левые» и «правые» эсеры. В.М. Чернов, Б.В. Савинков, М.А. Спиридонова и др.

б) Программа и деятельность партии Народных социалистов. А.В. Пешехонов, С.П. Мельгунов и др.

Тема 4. Меньшевики. Большевики. Анархисты (под черным знаменем).

а). Меньшевики. Генезис меньшевизма. Социальная база и программа. Стратегия и тактика меньшевизма в 1905-1907 гг. Межреволюционный период и борьба течений внутри меньшевизма. Меньшевики в Первую мировую войну и после Февральской революции. Г.В. Плеханов, А.Н. Потресов, П.Б. Аксельрод, Ю.О.Мартов и др.

б). Происхождение большевизма. У истоков партии нового типа. Между двумя революциями. После Февраля 1917. В.И. Ленин и др.

в). Первые организации (середина и конец XIX в.). Идеология анархизма. Структура, численность, состав. Программные установки и течения в российском анархизме («Группа русских анархистов за границей», «анархо-коммунисты» (хлебовольцы), «чернознаменцы», анархисты-синдикалисты, анархо-индивидуалисты, мистический анархизм. В плену террора и экспроприаций. На новом этапе (1907-1917). М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

(издания приводятся в алфавитном порядке, без разделения по темам)

1. Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907-1917). - М., 2003.

2. Александров С.А. Лидер российских кадетов П.Н. Милюков в эмиграции. М., 1996.
3. Андреева Л.А. Религия и власть в России: Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимизации политической власти в России. М., 2001.
4. Аронов Д.В. Научная и общественно-политическая деятельность Сергея Андреевича Муромцева. Орел, 2001.
5. Ахиезер А.С. и др. Большевизм - социокультурный феномен // Вопросы философии. 2001. № 12.
6. Бабкин М.А. Приходское духовенство Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 году // «Вопросы истории» № 6. 2003.
7. Безансон А. Интеллектуальные истоки ленинизма. М., 1998.
8. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении. М. 2000.
9. Булдаков В.П. Большевизм в интерьере российской многопартийности // Призвание историка. Проблемы духовной и политической истории России. М., РОССПЭН, 2001.
10. Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.
11. Вандалковская М.Г. П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер: история и политика. М., 1992.
12. Вехи. Интеллигенция в России. М., 1991.
13. Виленская Э.С. Н.К. Михайловский и его идейная роль в народническом движении 70-х - начале 80-х годов XIX века. М., 1979.
14. Власть и реформы. От самодержавной к советской России. Спб, 1996.
15. Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению. // Вопросы истории, 1996, № 5-6.
16. Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914-весна 1917 г.). М., 2003.
17. Гетцлер И. Мартов. Полит. биография рус. с.-д. 2 изд. СПб., 1998.
18. Гнатюк О.Л. П.Б.Струве как социальный мыслитель. СПб., 1998.
19. Голиков А.Г. Феномен Керенского // Отечественная история. 1992. №5.
20. Готье Ю.В. «Мои заметки». М., 1997.
21. Гусев К.В. В.М. Чернов. Штрихи к политическому портрету. М., 1999.
22. Думова Н.Г. Либерал в России. М., 1993.
23. Евреи и русская революция. Материалы и исследования. Редактор-составитель О.В. Будницкий. М., - Иерусалим, «Гешарим» 1999.
24. Ерофеев Н.Д. А.В.Пешехонов // Полит. история России в партиях и лицах. М.,1994.
25. Журавлев В.В., Симонов Н.С. Причины и последствия разгона Учредительного собрания // Вопросы истории. 1992. № 1.

26. Из глубины. Сб. статей о рус. революции. М., 1990.
27. Иоффе Г.З. Революция и судьба Романовых. М., 1992.
28. Иоффе Г.З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М., 1995.
29. Казарова Н.А. Ю.О. Мартов. Штрихи к полит. портрету. Ростов н/Д, 1998.
30. Канищев В., Протасов Л. Допьем романовские остатки! Пьяные погромы в 1917 году. \ «Родина» 1997. № 8.
31. Катков Г.М. Дело Корнилова. М., 2002. Серия «Исследования новейшей русской истории».
32. Керенский А. Ф. Воспоминания. М., 1996.
33. Колеров М.А., Плотников Н.С. Творческий путь П.Б.Струве // Вопросы философии. 1992. № 12.
34. Колесниченко Д.А. Виктор Михайлович Чернов // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991.
35. Кондратьева Т. Большевики-якобинцы и призрак термидора. М., 1993.
36. Куприц Н.Я. Ковалевский. М., 1978.
37. Левин Ш.М. Проблемы народнического движения в журнале «Община» и в статьях П.Б. Аксельрода. // Его же. Очерки по истории русской общественной мысли. Вторая половина XIX - нач. XX в. Л., 1974.
38. Ленин В.И. Большевики должны взять власть. Поли. собр. соч. Т. 34.
39. Либеральный консерватизм: история и современность. М., РОССПЭН, 2001.
40. Лутохин Д.А. Зарубежные пастыри // Минувшее. Т.22. М., 1996. С.76-86.
41. Ковалевский М.М.// В кн.: Медушевский А.Н. История русской социологии. М., 1993.
42. Ковалевский М.М.в истории российской социологии и общественной мысли/ Отв. ред. А.О. Бороноев. СПб.,1996.
43. Макушин А.В., Трибунский П.А. П.Н. Милюков: труды и дни. Рязань, 2001.
44. Медушевский А.Н. Сергей Андреевич Муромцев // Российские либералы. М., 2001.
45. Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. М., 2003.
46. Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. М., 2003.
47. Миллер В.И. Осторожно: история! М.. 1997.
48. Милюков П.И. Воспоминания. М., 1991.
49. Милюков П.Н. История второй русской революции. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.
50. Милюков П.Н.: историк, политик, дипломат. Материалы международной научной конференции. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.

51. Ненароков А.П. Последняя эмиграция Павла Аксельрода. М., 2001.
52. Октябрьская революция. Мемуары. М., 1991.
53. Отречение Николая II. М., 1990.
54. Струве П.Б. (к 125-летию со дня рождения). Сборник научных статей. СПб., 1996.
55. Пайпс Ричард. Струве: левый либерал, 1870-1905. Том I, Струве: правый либерал, 1905-1944. Том.2. М., 2001.
56. Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России. М., 1986.
57. Пирумова Н.М. Социальная доктрина М.А.Бакунина. М., 1990.
58. Политические партии России: история и современность. М., 2000.
59. Протасов Л.Г, Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997.
60. Рабинович А. Большевики приходят к власти. М., 1989.
61. Рабинович А. Кровавые дни: июльское восстание 1917 г. в Петрограде. М.,
62. Родзянко М.В. Крушение империи и Государственная Дума и февральская 1917 года революция. Полное издание с доп-ми Е.Ф.Родзянко / Послесл. Ф.Э.Светаны. - М.: ИКАР, 2002. - 368 с.
63. Розенталь И.С. А.Н. Потресов // Полит. история России в партиях и лицах. М., 1993.
64. Розенталь И.С. Большевики // Полит. история России в партиях и лицах. М., 1994;
65. Розенталь И.С. Звездный час Григория Алексинского // Россия XXI. 2002. № 4.
66. Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999
67. Савельев П.Ю. П.Б. Аксельрод: человек и политик. // Новая и новейшая история. 1998. № 2,3.
68. Савинков Б.В. Виктор Михайлович Чернов. В кн. Посмертные письма и статьи. М., 1926.
69. Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917г. М., 1991.
70. Струве П.Б. Patriotica. Россия. Родина. Чужбина. СПб., 2000.
71. Струве П.Б. Избранные сочинения. М., 1999.
72. Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Из глубины. Сб. статей о русской революции. М., 1990.
73. Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1. М., 1991.
74. Твардовская В.А., Итенберг Б.С. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба. М., 1999.
75. Троцкий Л.Д. История русской революции. Т. 2. Ч. 1. М., 1997.

76. Тютюкин С.В. Г.В.Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997;
77. Тютюкин С.В. Юлий Осипович Мартов (1873-1923): человек и политик // Новая и новейшая история. 1995. № 4, 5.
78. Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и рус. революция. М., 1996.
79. Урилов И.Х. Ю.О. Мартов. Политик и историк. М., 1997.
80. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997.
81. Федоренко А.А. Политическая концепция В.М. Чернова. М., 1999.
82. Хайлова Н.Б. М.М.Ковалевский //В кн.: Российские либералы /Отв. ред. Итенберг Б.С., Шелохаев В.В. М., 2001.
83. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905 - 1907 гг. М., 1983.
84. Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996.
85. Шелохаев С.В. Дмитрий Николаевич Шипов (Штрихи к портрету русского либерала) // Отечественная история. № 5. 1998.
86. Шелохаев С.В. Общественно-политические взгляды Д.Н. Шипова // Призвание историка. Проблемы духовной и политической истории России. М., РОССПЭН, 2001.
87. Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. В 3-х т. Т. 1,2. М., 1992.
88. Шульгин В.В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны /Сост., вступ. ст., послеслов. Н.Н. Лисового. М., ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир. 2002. (Эпохи и судьбы).

Художественные открытия в прозе XX в.

1. Мимесис и аллегория в европейском романе XX в.

- субъективизация реальности в романах М. де Унамуно;
- аллегория в произведениях Честертона, Льюиса;
- притчевое начало романов Голдинга.

2. Сюжет и бессюжетность в художественной прозе XX в.

- сюжет «путь к читателю»;
- архетипический сюжет (теория Юнга)
- отказ от сюжета: роман «из пыли» (французский неороман);
- эссеизация романа (Музиль, Монтале);
- фрагментарность как способ организации сюжета (Барнс).

3. «Магический реализм»: европейская и латиноамериканская модели

- «сфабрикованное чудо» европейской модели (Гофман);
- «магический театр» в романах Гессе;
- «магическая реальность» в латиноамериканском романе (Карпентьер, Астуриас).

4. Формы художественной условности в романистике XX в.

- условность философская и научная: утопия и антиутопия (Уэллс, Хаксли, Оруэлл, Бёрджесс);
- условность мифологическая и сказочная: фэнтези (Толкиен, Льюис).

Литература

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001

2. Ковтун Е.Н. Художественный вымысел в литературе XX века. М., 2008.
3. Художественные ориентиры литературы XX века. М., 2002.
4. История литератур Латинской Америки. XX век. Книга 4. Ч. 2. М., 2005.
5. Энциклопедический словарь английской литературы XX века. М., 2004.
6. История австрийской литературы XX века. В 2-х т. М., 2009.
7. Пронин В.В. История немецкой литературы. М., 2006.

Кургузов А.В.

Религиозная культура в современном обществе

1. Типология религий	2 ч.
2. Мировые религии	2 ч.
3. Малые религиозные группы	2 ч.
4. Религиозный радикализм	2 ч.

Компетенции

- **Ценностно-смысловые компетенции.** Курс способствует формированию ценностных ориентиров слушателей в выборе позиции при восприятии окружающего мира, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, а также умению выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принятия решения с учетом национальных особенностей и традиций российской государственности.

- **Общекультурные компетенции.** Получение опыта научной деятельности в области национальной и общечеловеческой культуры; обоснование духовно-нравственных основ жизни человека и человечества, культурологических основ социальных, общественных явлений и традиций, особой роли науки и религии в жизни человека.

- **Учебно-познавательные компетенции.** Владение новейшими методиками научной мысли, направленной на решение общегуманитарных и общечеловеческих задач. Умение применить методы и средства познания, обучения и самоконтроля для своего интеллектуального развития, повышения культурного уровня, профессиональной компетенции. Умение отличать факты от домыслов, владение измерительными навыками, использование вероятностных, статистических и иных методов познания.

- **Информационные компетенции.** Навыки деятельности по отношению к информации в учебных предметах и образовательных областях,

а также в окружающем мире: поиск, анализ и отбор необходимой информации, ее преобразование, сохранение и передача.

- **Коммуникативные компетенции.** Овладение культурой мышления, способностью к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения, совершенствование культуры устной и письменной речи

Типология религий

Ключевые понятия: религия, конфессия, культ

По научным данным, возникновение религии связывается с возникновением ранней родовой общины, примерно 40 тыс. лет назад. За прошедшее время религия существенно изменилась, приобрела самые различные формы. Сегодня мы видим разнообразие религий, которые исповедуют разные люди и народы. Собственно, словом «религия» обозначается как соответствующая сфера жизни и сознания людей, которая имеет общие черты у любых народов, так и отдельные системы религиозных представлений и богослужений, отдельные вероисповедания. Для обозначения последних как синоним слова «религия» используется также термин «конфессия» или «культ».

Классификация религий по Гегелю:

- естественные религии (включая непосредственно религию, религию меры, фантазии, добра и света, страдания, загадки);
- религия духовной индивидуальности (возвышенного, красоты и ума);
- абсолютную религию, которую он сам конструировал.

Три стадии истории религий по О. Конту:

- фетишизм;

- политеизм;
- монотеизм.

Классификация религий по Дж. Леббоку:

- атеизм;
- фетишизм;
- тотемизм;
- шаманизм;
- поклонение идолам;
- поклонение богам как сверхъестественным создателям;
- поклонения богам как благотворительным существам.

Мировые религии

Ключевые понятия: Церковь, философия, духовная литература, религиозность

Мировые религии появляются позже, они возникают на почве национально-государственных, отличаясь от них космополитизмом, то есть не связываются с отдельной нацией, и прозелитизмом, то есть стремлением завербовать больше сторонников, — потому, как правило, ведут активную миссионерскую деятельность. Они характеризуются также достаточно развитой догматикой, культом. К мировым религиям принадлежат буддизм, христианство и ислам. Потенциально такой религией мог стать зороастризм, но его место было занято христианством.

Каждая из мировых религий имеет более чем тысячелетнюю историю, священное писание и ряд культов и традиций, которые следует соблюдать верующим. Что касается географии распространения данных верований, то если еще менее 100 лет назад можно было провести более-менее четкие границы и признать Европу, Америку, южную Африку и Австралию -

"христианскими" частями света, северную Африку и ближний восток - мусульманскими, а государства, находящиеся в юго-восточной части Евразии - буддистскими, то сейчас с каждым годом это деление становится все более условным, так как на улицах европейских городов все чаще можно встретить буддистов и мусульман, а в светских государствах средней Азии на одной улице могут находиться христианский храм и мечеть.

Малые религиозные группы

Ключевые понятия: секта, тоталитарное сознание, ньюэйдж.

Секты классифицируются по типам религиозного руководства. При классификации такого рода можно будет выделить:

1) *харизматические* секты, возникновение и деятельность которых связаны с появлением тех или иных провидцев, пророков и т. п.; к таким религиозным организациям относятся, например, некоторые секты духовных христиан;

2) *авторитарные* секты, руководство которых опирается на многолетние традиции, обычаи, связанные с происхождением, генеалогией «вождей»; к этим сектам относятся духоборы, молокане и др.;

3) *иерархические* секты, или секты церковного типа; члены этих организаций подчиняются руководству не в силу личных заслуг руководителей, а в результате убеждения в том, что те получили свои посты на основании устава секты (меннониты, баптисты, евангелисты и др.);

4) *теократические* секты, которые стремятся к созданию религиозно-теократической организации; к этому типу сект можно отнести свидетелей Иеговы и др.

Религиозный радикализм

Ключевые понятия: терроризм, радикализм.

А) Социально-экономические причины

1) заметное снижение жизненного уровня в сочетании с беспрецедентно возросшей социальной дифференциацией, которые вызывают к жизни такие социально-психологические факторы, как злоба, зависть, ненависть, ностальгия по прошлому и т.п.;

2) экономический и энергетический кризис, рост цен, инфляция;

3) кризисное положение ряда социальных и профессиональных групп, особенно военных, имеющих военный опыт и лиц, имеющих опыт работы со взрывными устройствами и взрывчатыми веществами;

4) рост безработицы, который обуславливает проблемы миграции, бродяжничества, психологической и профессиональной деградации и дезориентации личности в условиях рыночной экономики и т.п.;

5) широкое распространение среди населения оружия, военной подготовки и специфических военных умонастроений, связанное с участием значительной части военных в реальных боевых событиях (афганская и чеченская войны), так и с вынужденным перепрофилированием многих работников спецслужб, нередко оказывающихся в криминальных структурах. Доступность оружия и большое число ищущих себе применения военных;

6) подрыв или свержение своего правительства (к примеру, деятельность западногерманской “Фракции красной армии” (РАФ) и итальянских “Красных бригад”);

7) национальное самоутверждение (к примеру, деятельность Армянской секретной армии за освобождение Армении (АСАЛА))

8) распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости, внушение населению всесильности и вседозволенности террористов и др.

Б) Политические причины

Вместе с тем, в международном и внутригосударственном терроризме наиболее значительно проявление политического терроризма. Ведущую роль

в детерминации политического терроризма, как и всей политической преступности, занимают политические причины. В работе П.А. Кабанова указано множество политических причин. Назовем, с нашей точки зрения основные:

- 1) репрессии со стороны правящей элиты по отношению к оппозиционным политическим партиям;
- 2) навязывание правящей элитой нетрадиционных для данного общества социально-политических нововведений;
- 3) обострение внутривнутриполитических конфликтов внутри самого государства;
- 4) столкновение политических интересов двух государств в каком-либо регионе;
- 5) ошибки в национальной политике, допускаемые правительством;
- 6) целенаправленное разжигание национальной розни отдельными людьми, группами, партиями (к примеру, движение ваххабитов);
- 7) агрессия в отношении другого государства и его оккупация в большинстве случаев влечет за собой вооруженное сопротивление мирного населения (партизан), использующего террористические методы (взрывы важных объектов, поджоги и т.д.);
- 8) поощрение терроризма на уровне государственной политики, как это делают Ливия, Иран, Ирак, Афганистан;
- 9) недовольство деятельностью правительства иностранных государств, в связи с чем, совершаются террористические акты против его представителей и учреждений.

В) Религиозные причины

Литература

- Аникин, Д.А. История религии [Электронный ресурс]: конспект лекций / Д.А. Аникин. – М.: Юрайт, 2011. – 182 с. – Режим доступа: <http://ibooks.ru/product.php?productid=22583&cat=1052&page=1>
- Астэр И.В. Современное русское православное монашество: социально-философский анализ / И.В. Астэр. – СПб, 2010. – 199 с.
- Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России / Е.Г. Балагушкин. – М.: ИФРАН, 1999. – 248 с.
- Библия. – М.: Российское Библейское общество, 2011. – 1248 с.
- Буддизм: энциклопедия / сост. А. Лактионов. – М.: Эксмо, Мидгард, 2008. - 498 с.
- Гараджа В.И. Социология религии /В.И. Гараджа. - М.: Инфра-М, 2005. - 344 с.
- Горелов, А.А. История мировых религий [Электронный ресурс]: учебное пособие / А.А. Горелов. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 360 с. – Режим доступа: <http://ibooks.ru/product.php?productid=23488&cat=1052&page=1>
- Грановская, Р.М. Психология веры [Электронный ресурс]: монография / Р.М. Грановская. – СПб.: Питер, 2010. – 480 с. – Режим доступа: <http://ibooks.ru/product.php?productid=21730&cat=1044&page=2>
- Григоренко, А.Ю. Религии мира [Электронный ресурс]: словарь-справочник / А.Ю. Григоренко. – СПб: Питер, 2010. – 400 с. – Режим доступа: <http://ibooks.ru/product.php?productid=21581&cat=1052&page=1>
- Зенько Ю.М. Психология и религия/ Ю.М. Зенько. - 2-е изд., испр. и доп. - СПб: Речь, 2009. – 552 с.
- Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России / И.Я. Кантеров. - М.: МГУ, 2007. – 472 с.
- Коран / пер. и комм. Н.Османова. - М.: Диля, 2008. – 1016 с.
- Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. - М.: Аспект Пресс, 1996. – 775 с.
- Самыгин С.И. Религиоведение: социология и психология религии / С.И. Самыгин, В.Н. Нечипуренко, И.Н. Полонская. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 669 с.
- Эгильский Е. Э. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и изотерические учения: учеб. пособие / Е.Э. Эгильский, А. В. Матецкая, С. И. Самыгин. - М.: КноРус, 2011.- 224 с.
- Яблоков И.Н. Религиоведение: учебное пособие / И. Н. Яблоков. - – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Гардарики, 2005. – 319 с.

**Публицистика как актуализация информационных потоков:
традиция и современность**

1. Теория публицистики	2
ч.	
2. Публицистическое наследие русских писателей XIX века	
2 ч.	
3. Россия и Запад – ведущая тема отечественной публицистики	2
ч.	
4. Современные аспекты публицистической деятельности	2
ч.	

Компетенции

- **Ценностно-смысловые компетенции.** Курс способствует формированию ценностных ориентиров слушателей в выборе позиции при восприятии окружающего мира, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, а также умению выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принятия решения с учетом национальных особенностей и традиций российской государственности.
- **Общекультурные компетенции.** Получение опыта научной деятельности в области национальной и общечеловеческой культуры; обоснование духовно-нравственных основ жизни человека и человечества, культурологических основ социальных, общественных явлений и традиций, особой роли науки и религии в жизни человека.
- **Учебно-познавательные компетенции.** Овладение наследием отечественной научной мысли, направленной на решение общегуманитарных

и общечеловеческих задач. Умение применить методы и средства познания, обучения и самоконтроля для своего интеллектуального развития, повышения культурного уровня, профессиональной компетенции. Умение отличать факты от домыслов, владение измерительными навыками, использование вероятностных, статистических и иных методов познания.

- **Информационные компетенции.** Навыки деятельности по отношению к информации в учебных предметах и образовательных областях, а также в окружающем мире: поиск, анализ и отбор необходимой информации, ее преобразование, сохранение и передача.

- **Коммуникативные компетенции.** Овладение культурой мышления, способностью к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения, совершенствование культуры устной и письменной речи

Теория публицистики

Ключевые понятия: Древняя Русь, античность, идеология, язык, искусство, наука, философия, политика, психология, творчество, культура.

В 1973 году Е.П.Прохоров замечает, что теоретических работ, посвященных “писательской публицистике” не существует. Исправляя этот недочет, Е.П.Прохоров представил опыт систематизирования существовавших взглядов, определил направления в изучении публицистики, отметил важные вехи рассмотрения проблемы. По достоинству оценивая книгу Е.П.Прохорова, замечаем, что именно в семидесятые годы интерес к вопросам публицистики усиливается. Авторы работ проводили исследования в гносеологическом, социально-политическом, психологическом аспектах. Однако неизменным предметом изучения была прежде всего публицистика революционно-демократического толка как отражение реалий

идеологической конъюнктуры. Публицистика и русская культура стали предметом статьи литературоведа И.А.Вещиковой. Важным достоинством ее работы является исследование бытования слов “публицист” и “публицистика” в XIX столетии по материалам словарей того времени. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, не использованный исследовательницей, имеет также важные характеристики интересующих понятий. В XIX веке за публицистикой закрепились ее отличительная функция – обсуждение в печати актуальных вопросов общественно-политической жизни. Причем эти вопросы являлись и предметом научного исследования той поры, однако это не приводило к смешению области науки и публицистики. Главным различием называлось своеобразие побудительных мотивов: практическое – в публицистике и теоретическое – в науке. При этом публицистика использует научные обобщения для достижения определенной цели в своем непосредственном обращении к публике. Отсюда, воздействие на общественное мнение, на политическую силу, выражающую его, определило главное назначение публицистики; ее область ограничили исключительно насущными вопросами, имевшими решающее значение в текущей жизни (таким мог являться на тот момент и научный теоретический вопрос). Специально подчеркивалась субъективная сторона публицистики, ее направленность к идеалу будущего, что важно в определении ее литературной сущности. Именно в далеком прошлом литературы делались попытки выявить истоки публицистики; однако уточнялось, что публицистика в современном ее виде - результат новой истории, которая дала мощный толчок к ее развитию. Значение публицистики усилилось с появлением прессы. Отмечалось особое значение публицистики в России, где она стала главным показателем важности руководящей роли литературы, которая в свою очередь являлась в России почти единственным проявлением частной общественно-политической инициативы. К тому же авторитетное положение русской литературной критики объяснялось тем, что она в лице популярных своих представителей занималась по преимуществу

публицистикой. В девятнадцатом столетии публицистика характеризовалась как акт сугубо творческо-индивидуальный. При конкретизации понятий литературы, словесности и поэзии выявлялись общие критерии художественности: когда выражается “живое, свободное отношение к действительности и в особенности к явлениям человеческой жизни”, присутствие “разнообразного, общеинтересного содержания”, отражение изменений общественной жизни и внутреннего “душевного мира личности”, когда посредством чуткости писателя схватываются отдельные элементы человеческой мысли, воплощающиеся в цельных конкретных созданиях. При этом главная роль в литературе отводится поэтическому творчеству, далее к ней относятся те формы прозы, которые “связаны с этой областью или по содержанию (художественная критика, история) или по эмоциональному характеру”, примером чего наряду с проповедью называлась именно публицистика. Следовательно, публицистика способна передавать глубокую напряженность внутренних переживаний автора, что непосредственно роднит ее с поэзией; только связь между писателем и читателем прямая, функциональная роль лирического героя сведена к минимуму. К тому же в поэзии эмоциональный накал не достаточен автору для выражения идейного содержания, тогда более подходит проза, позволяющая проследить последовательность сцеплений умозаключений для выражения основной мысли.

Ю.М.Лотман, имея ввиду соотношение языка искусства с разговорной речью, подчеркивал различие прозы XIX века с фольклорными и средневековыми “прозаическими” жанрами. По утверждению ученого, проза в современном значении слова возникает в русской литературе с А.С.Пушкина, а до этого “проза все еще то сливалась с *философской и политической публицистикой*, воспринимаясь как жанр, выходящий за пределы изящной словесности, то считалась чтивом, рассчитанным на нетребовательного и эстетически невоспитанного читателя”.

В работе о возникновении русской литературы Д.С.Лихачев отмечал, что “художественная литература теснейшим образом связана с философскими, общественно-политическими, правовыми, религиозными и другими воззрениями общества; своеобразие этих связей, а также своеобразие социально-исторической обусловленности развития литературы – вот что определяет специфику литературы”. К публицистике подходит определение необходимого связующего звена между художественной литературой и различными “воззрениями общества”. Подтверждением служат факты, важные в формировании литературы: в X-XI вв. устное народное творчество минуло “стадию перехода от мифологических сюжетов к историческим”, одновременно Д.С.Лихачев указывает на большое значение на Руси “высокой культуры устной, ораторской речи”. В.В.Ученова проводит параллели между публицистикой и ораторской речью античности как умением выразительно излагать свои мысли. То же касается и устной политической речи Древней Руси: “Историки, литературоведы, исследователи и политические деятели неоднократно высказывались о родственности ораторского искусства и публицистики”. Далее, как пишет Я.С.Лурье, “характернейшей особенностью русской литературы XV-XVI веков была ее публицистическая направленность, связь с острыми вопросами политической борьбы своего времени. Как и в предшествующие века, памятники художественной литературы не выделялись в этот период из общей массы письменности”. В издании “История русской литературы” 1958 года это время называется “расцветом древнерусской публицистики”.

Предметом публицистики, как и художественной литературы, является жизнь во всей её многогранности и разнообразии проявлений. Однако “главное в публицистическом произведении - острота злободневного политического содержания” –заявляет В.В.Ученова, к чему присоединяются все исследователи проблемы. К этому добавляется оперативность отображения политических событий, что отделяет ее от обществоведческих наук. По этому поводу обратимся к положению Е.П.Прохорова о

публицистике “как синтетическом роде литературы”, где соединяются научный и художественный способы познания. В чем же особенности подобного синтеза? При ответе, по нашему мнению, возможно использовать обоснование Г.Н.Поспеловым различия науки и искусства, но уже применительно к публицистике. Публицистика, как и наука, ограничена фактами, которым строго придерживается автор. Он не имеет возможности “как либо изменять факты реальной жизни по своему усмотрению, в угоду своим обобщениям и выводам”. Тогда как в художественной литературе факты действительности являются основой для самых различных трансформаций вплоть до фантастики. Следовательно, суть публицистики как синтетического рода литературы заключается в том, что она вправе использовать всевозможные средства и приемы образности художественной литературы, но при этом опирается на научный способ отражения окружающего мира, то есть предельно достоверный, основанный на действительных фактах, которые можно проверить. Не случайно писатели прибегают к публицистике при необходимости непосредственного донесения до читателей собственных взглядов, что является важным документальным свидетельством особенностей их мировоззрений.

Публицистическое наследие русских писателей XIX века

Ключевые понятия: творчество, познание, философия, духовная литература, политика, нравственность, просвещение.

Тяготение к публицистике присуще большинству выдающихся русских писателей той поры. Эта тенденция представляет особую отличительную черту всей русской художественной литературы. Чувство высокой ответственности за собственный талант предоставляло писателям возможность непосредственного обращения к вопросам, волновавшим

общественное мнение. Не случайно для характеристики мировоззрения писателя исследователи при необходимости активно обращаются к его публицистическим сочинениям, наряду с художественными произведениями, как открытому выражению взглядов, мнений, позиций. Это позволяет во всей полноте представить социально-историческую обусловленность творчества писателя. Тем самым достигается обогащение не только художественно-литературного познания, но и в целом историко-культурного. Сложно было бы осмыслить духовное достояние России, идейное своеобразие литературного процесса без публицистики Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского и других русских писателей.

Обращение к публицистическим жанрам отражает своеобразие развития творчества художников. А.С.Пушкин на протяжении всего творчества особо выделял свою гражданскую позицию, которая наиболее отчетливо проявилась в его публицистических статьях: “Записка о народном воспитании”, “Путешествие из Москвы в Петербург”, “Замечания о бунте” (приложение к истории Пугачева”). Именно в публицистике последекабристской эпохи позиция Пушкина обрела конкретность: служение русскому государству в деле нравственного просвещения общества. С весны 1830-го года Пушкин все чаще и настойчивее начинает говорить о своей тяге к политической публицистике. Наблюдая в правительстве позитивную направленность в сторону “европейского просвещения”, Пушкин в письме к П.А.Вяземскому 16 марта 1830 года писал: “Я думаю пуститься в политическую прозу”. В связи с этим он ставит вопрос о преобразовании “Литературной газеты” в газету не только литературную, но и политическую, противостоящую “Северной пчеле”. С особой настойчивостью Пушкин заявляет о своих намерениях через год, мотивируя необходимостью сплочения всех сил русской общественности с враждебными для России нападками западноевропейской печати. Угроза вмешательства Англии и Франции в русско-польскую войну была в этот момент так сильна, что Пушкин рассчитывал на успех своего предложения. В середине июня 1831

года поэт писал Бенкендорфу: “Пускай позволят нам, русским писателям, отражать бесстыдные и невежественные нападения иностранных газет”. Как известно, в полной мере его требования удовлетворены не были, однако в данном случае характерно, что именно теми же побудительными мотивами, что и у Пушкина, впоследствии руководились Тютчев и Самарин при обращении в своих статьях к проблемам российской политики, внутренней и внешней.

Если Пушкиным, так сказать, более владела идея влияния на события и обстоятельства путем объективного отражения действительности, то Н.В.Гоголь, переоценивая свое творчество, приходит к осознанию необходимости обращения непосредственно к человеку, к его духовному началу. Именно нравственно-религиозная основа “Выбранных мест из переписки с друзьями” (1846) становится определяющей при подходе к современности. “Выбранные места...” выходили за рамки литературы в традиционном понимании этого слова: Гоголь в рамках жанра духовной прозы обращается к светским проблемам. Писатель затронул глубочайшие вопросы русской жизни, которые Достоевский называл “проклятыми”. Современный исследователь В.А.Воропаев подчеркнул: “Отечественная этическая традиция много раз обращалась к этим вопросам и непременно вспоминала о книге Гоголя”. Кроме того, литературный критик А.К.Жолковский выявил в “Выбранных местах...” “грандиозные политические претензии” Гоголя.

Пушкина и Гоголя объединяла общая цель – просвещение общества, достигающееся в рамках настоящего государственного устройства. Пушкинская позиция отличается социально-политической направленностью, у Гоголя преобладает нравственно-религиозная углубленность.

Россия и Запад – ведущая тема отечественной публицистики

Ключевые понятия: публицистика, рационализм, история, культура, самобытность, православие, католицизм, вера, разум, государство, национализм, космополитизм, патриотизм, благочестие .

Проблема “Россия - Запад”, как раз включающая в себя политические и религиозные вопросы, поднятые на уровень общемирового масштаба. Их публицистика является составляющим звеном в общей традиции русской литературой, что обусловлено историческим временем и идеологической направленностью.

Актуальность вопроса отношений между Россией и Западом подчеркнута авторами-составителями первого выпуска антологии “Россия и Запад: горизонты взаимопонимания” (2000). Цель издания – на основе литературных источников проследить историю взаимоотношений двух историко-культурных центров. Первыми источниками стали путевые заметки русских путешественников, выезжавших за границу с образовательной целью во время царствования Петра I. Весь XVIII век прошел под знаком европейского просвещения, тем не менее отношение России к западной культуре не стало предметом общего обсуждения. Знакомство с западноевропейскими идеями для русских писателей имело различные последствия: А.Н.Радищева и Н.И.Новикова это знакомство сделало прогрессистами, М.М.Щербатова оно настроило против Запада, Н.М.Карамзина нацелило на гармоническое объединение двух начал, что не избавило его от упреков с той и другой стороны.

Национальная самобытность России и Запада стала центральной темой интеллектуальной истории России XIX века. Насущная потребность ориентирования России на Европу, мотивированная политико-экономическими соображениями при Петре I, сменяется необходимостью осмысления культурных, духовных и идеологических последствий этой ориентации. Серьезные споры интеллигенции тридцатых годов привели к появлению оппозиции – славянофилов и западников, где заострились

исторические тенденции общей проблемы отношений России и Запада. В сферу обсуждений включались вопросы православия и католицизма, веры и разума, государственного национализма и космополитизма, патриотизма и благочестия и др.

Современные аспекты публицистической деятельности

Ключевые понятия: мастерство, конфликт, тема, фабула, Интернет, информационная война, культура, интеллигенция, самосознание, суверенитет, целесообразность.

Публицистика как основа возникновения русской литературы является образованием в сфере политики, которую она обслуживает. В целом для всей публицистики характерна “политическая заостренность драматического конфликта”. Отсюда, к публицистике применительно определение – “мастерство политического слова”. Таким образом, политика становится определяющим моментом всех сфер публицистики, применительно к которой вполне правомерно использования термина “политическая проза”, введенного впервые А.С.Пушкиным.

Современные Интернет-технологии позволяют моментально реагировать на последние политические события.

Публицистика как оружие политической борьбы. Современные информационные войны.

Сегодня: «Детский телевизионный канал в Германии — KiKa, по которому показывают мультики, часто советские, а так же всякие познавательные программы. Канал этот принадлежит немецким Первому и Второму общественным каналам, то есть финансируется напрямую всеми жителями Германии, где каждая семья платит за удовольствие наслаждаться просмотром общественного телевидения 17,98 евро в месяц, то есть около 800 рублей. Как любой общественный канал, KiKa уделяет огромное

внимание просвещению населения, в данном случае детей младшего школьного возраста, для чего у канала есть свой выпуск новостей — программа Logo. Программа Logo часто рассказывает о России, не упуская возможности назвать Путина диктатором, а так же упомянуть о бескомпромиссных борцах с кровавым режимом: Навальном, Pussy Riot, белоленточниках или гомосексуалистах.

Сочи – Город в России

Президент в России – Владимир Путин и он не всегда соблюдает права человека в своей стране.

Многие критики говорят: «противники Путина не могут свободно выражать свое мнение, если они это делают, то они должны рассчитывать, что с ними будут плохо обращаться, а иногда их вообще сажают в тюрьму».

Другим не нравится, как в России обращаются с гомосексуалистами — с мужчинами, которые любят мужчин, и женщинами, которые любят женщин. Владимир Путин и многие других люди в стране считают это ненормальным.

Гомосексуалистам нельзя в России жениться, и там даже нельзя публично положительно говорить о гомосексуализме или об этом, например, писать в интернете. Кто это делает, должен рассчитывать на то, что будет наказан. За всем этим стоит Владимир Путин.

Многие спортсмены едут на олимпиаду в Сочи со смешенными чувствами. С одной стороны они считают, что это плохо, что в России не всегда соблюдаются права человека, с другой стороны, они просто хотят быть успешными в своем виде спорта. Прочие же считают, что спорт и политика не имеют между собой ничего общего». (по материалам <http://nstarikov.ru/blog/36402#more-36402>).

По материалам сайта СлухиСочи.РФ.

Миф №1. Ржавая вода из-под крана

Журналисты распространяют фотографии ржавой воды, которая течет из кранов в Сочи. Как пример, Washington Post прорекламировал аккаунт @Sochiproblems, в котором была размещена данная фотография.

Опровержение:

Данная фотография использовалась в 2012 году для иллюстрации новости о низком качестве питьевой воды на Украине. В частности, фотография используется здесь (дата новостной заметки – 9 октября 2012)

Миф №2. Массовое убийство животных

В Твиттере постоянно появляется информация о массовом убийстве бездомных собак. В частности, российский оппозиционный блогер Виталий Шушкевич приводит фотографию горы убитых животных (пример ниже).

Опровержение:

Данная фотография была сделана в 2012 году на Украине в Донецке. В статье рассказывалось про неконтролируемое захоронение собак рядом с городом. Автором фотографии является Pauluskp.

Миф №3. Внезапный огонь

Россия настолько сурова, что тут вы можете совершенно случайно попасть под обстрел.

Опровержение:

Эта фотография вошла в подборку самых нелепых дорожных знаков еще 19 июня 2012 года. Нет никаких доказательств того, что это сфотографировано в Сочи. Такие знаки являются совершенно нормальными на границах территории военных объектов.

Миф №4. Олимпиаду проводят на фоне разрушенных советских объектов

Все деньги, которые были выделены на проведение Олимпиады были украдены лично Путиным на зарплату полицейских, избивающих геев. Олимпиаду проводят прямо на останках Советского Союза.

Опровержение:

Эта фотография на самом деле сделана в Сочи, но не в период Олимпийских игр. Данная фотография сделана Каем Пфаффенбахом еще 19 февраля 2013 года для Ройтерс.

Миф №5. Дверные ручки остаются у вас в руках.

На ремонт Сочи денег также не хватило. Все деньги были украдены жадными чиновниками на борьбу с оппозицией. Именно поэтому все дверные ручки в отелях отваливаются у вас на глазах. Американский журналист Барри Петчески из спортивного издания попытался открыть свой гостиничный номер, но дверная ручка осталась у него в руке.

Опровержение:

Сам Барри уже два дня спустя написал о том, что данное фото сделано не в Сочи. Кроме того, Барри сказал замечательную фразу: «Лучшая часть каждой Олимпиады – об...ать организаторов».

Миф №6. В Сочи красят траву

Настоящая зеленая трава в Сочи недостаточно зеленая. Поэтому ее необходимо подкрашивать прямо в присутствии гостей. Журналист российской «Новой Газеты» Евгений Фельдман выложил фотографию Reuters, на которой видно как красят траву возле стадиона. Важное примечание от журналиста в том, что красят ее прямо на глазах у гостей Олимпиады.

Опровержение:

Такие действия с травой называются гидропосевом. На фотографии выше женщина просто сажает траву таким способом. Кроме того, фотография Евгения Фельдмана была выложена поздно вечером 4 февраля. В углу фотографии видно надпись Reuters. Что интересно, в тот же день Reuters публиковало другую фотографию, на которой видно абсолютно зеленую траву, красить которую нет необходимости

Литература

- Алтунян А.Г. “Политические мнения” Фаддея Булгарина (Идейно-стилистический анализ записок Ф.В.Булгарина к Николаю I). М.: УРАО, 1998.
- Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высш. шк., 1989.
- Вещикова И.А. Публицистика в истории русской культуры// Русская духовная культура. М., 1995.
- Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа/Сост. П.В.Алексеева; Подгот. текста и прим. Р.К.Медведевой. М., 1997.
- Егоров Б.Ф. Борьба эстетических идей в России середины XIX века. Л.: Наука, 1982.
- Жолковский А.К. Блуждающие сны и другие рабры. М.: Наука, 1994.
- Ильин И.А. Одинокий художник / Сост., предисл. И примеч. В.И.Белов. М.: Искусство, 1993.
- Кантор В.К. Русская эстетика втор. половины XIX века. М.: Искусство, 1978.
- Карасев П.С. Проблемы теории публицистики. Л.: ЛГУ, 1973.
- Колосов Г.В. Публицистика как творческий процесс. М.: МГУ, 1977.
- Кондаков И.В. Литература как феномен русской культуры // Художественная литература в социокультурном контексте. Поспеловские чтения. М., 1997.
- Лихачев Д.С. Возникновение русской литературы. М.; Л.: АН СССР, 1951.
- Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство, 1996.
- Поспелов Г.Н. Искусство и эстетика. М.: Искусство, 1984.
- Поспелов Г.Н. Эстетическое и художественное. М.: МГУ, 1965.
- Прохоров Е.П. Публицист и действительность. М.: МГУ, 1973.
- Россия и Запад: горизонты взаимопонимания. Литературные источники первой четверти XVIII в. Вып. I. М.: Наследие, 2000.
- Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики. М.: МГУ, 1971. - 238 с.
- Ученова В.В. Публицистика и политика. М.: МГУ, 1979.

План лекций

1. Общее название курса: «Психология и современное общество».

В результате освоения данного курса лекций, предполагается, что слушатель ознакомится с основными проблемами психологии личности, с психологическими типами людей и способами повышения стрессоустойчивости в условиях современной жизни.

2. Содержание курса.

Лекция 1. «Что такое личность?».

Лекция 2. «Психологические типы».

Лекция 3. «Эмоциональная сфера личности».

3. Компетенции, соответствующие данному курсу: общекультурные, информационные, личностного самосовершенствования.

понимание современных концепций картины мира на основе сформированного мировоззрения, овладения достижениями естественных и общественных наук, культурологи;	О К-2
описанию структуры деятельности профессионала в рамках определённой сферы (психологического портрета профессионала);	П К-3
характера, темперамента, функциональных состояний, личностных черт и акцентуаций в норме и при психических отклонениях с целью гармонизации психического функционирования человека	П К-6

прогнозированию изменений и динамики уровня развития и функционирования познавательной и мотивационно-волевой сферы, самосознания, психомоторики, способностей характера, темперамента, функциональных состояний, личностных черт и акцентуаций в норме и при психических отклонениях	П К-7
реализации базовых процедур анализа проблем человека, социализации индивида, профессиональной и образовательной деятельности, функционированию людей с ограниченными возможностями, в том числе и при различных заболеваниях.	П К-13

Лекция 1. «Что такое личность?».

Ключевые понятия лекции, опорные слова: психоанализ, гештальтпсихология, бихевиоризм, экзистенциальная психология, трансперсональная психология, системный подход.

Развернутый тезисный план лекции.

1.1. Общая характеристика состояния проблемы личности.

Представление о личности в психологии. Многозначность определения понятия «личность» в современной психологии. Термин личность. Личность и смежные понятия.

1.2. Зарубежные психологические школы XX века.

Психоанализ (З.Фрейд, А.Адлер, К.Юнг). Понятие бессознательного. Трехкомпонентная структура психики. Методы исследования бессознательного.

Гештальтпсихология (М.Вертхаймер, К.Коффка, В.Келлер). Понятие поля. Законы образования гештальтов. Развитие гештальтов (Фолькельт, Зандер, Крюгер). Динамическая психология (К.Левин).

Бихевиоризм. Поведение как предмет психологии (Дж.Уотсон, Э.Томен, Б.Скиннер). Отношение «стимул-реакция». Промежуточные переменные. Классическое и оперантное обуславливание.

Гуманистическая психология (Г.Олпорт, А.Маслоу, К.Роджерс). Специфика изучения личности. Понятие переживания.

Лекция 2. «Психологические типы».

Ключевые понятия лекции, опорные слова: темперамент, характер, индивидуально-психологические особенности, акцентуации характера.

Развернутый тезисный план лекции.

2.1. Темпераментальные характеристики.

Гуморальные теории темперамента. Морфологические теории темперамента. Нейродинамические теории темперамента. Факторные теории темперамента.

Современные исследования в области темперамента. Интегральная индивидуальность В.С. Мерлина. Признаки наследуемости темперамента И.В. Равич-Щербо. Природные предпосылки способностей Э.А. Голубевой. Регулятивная теория темперамента Я. Стреляу. Психобиологический подход к исследованию темперамента М. Ротбарта. Психологическая концепция темперамента А. Басса и Р. Пломина. Лонгитюдное исследование А. Томаса и С. Чесса.

2.2. Психология характера.

История характерологии. Место характера в структуре индивидуальности

Структура и формирование характера. Основные и второстепенные черты характера. Познавательные, эмоциональные, волевые, коммуникативные и психомоторные черты характера. Мотивационные и инструментальные черты характера. Роль семейного воспитания в формировании характера.

Акцентуации характера. Понятие акцентуации по Карлу Леонгарду, А.Е. Личко, П.Б. Ганнушкину. Отличительные признаки акцентуации. Классификация акцентуаций характеров А.Е. Личко.

Лекция 3. «Эмоциональная сфера личности».

Ключевые понятия лекции, опорные слова: эмоции, склонности, способности, одаренность, талант, гениальность, интеллект, креативность.

Развернутый тезисный план лекции.

3.1. Теоретические представления о природе эмоций.

Психофизиологические теории эмоций. Периферическая теория эмоций Джемса-Ланге. Таламическая теория эмоций Кеннона-Барда. Теории Джеймса Пейпеца и Пола Мак-Лина. Модулярная теория Дж. Грея, И. Пэнкsepпа, Дж. Леду.

Эволюционные теории эмоций Ч. Дарвина, П. Экмана. Теории базовых эмоций.

Когнитивные теории эмоций Р. Лазаруса, С. Шехтера-Дж. Е. Сингера, К. Шерера.

3.2. Эмоциональные состояния.

Соотношение эмоций и других аффективных процессов. Эмоциональный тон ощущений. Чувства и их классификации. Настроения и их особенности. Аффект и его характеристики. Стресс и стадии его развития. Физиологические механизмы стресса. Основные виды стресса. Профилактика и управление стрессом.

Эмоциональный интеллект.

Список литературы.

1. Асмолов А. Г. Психология личности : культурно-ист. понимание развития человека: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Психология" - 3-е изд., испр. и доп. - М. : Академия : Смысл, 2007.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. М.: Прогресс, 1990.
3. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008.
4. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию : (курс лекций) : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности психологии. - М. : ЧеРо : Омега-Л : Моск. психол.-соц. ин-т, 2006.
5. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001.

6. Крайг Г. Психология развития / науч. ред. пер. Т. В. Прохоренко ; [пер. с англ. А. Маслов, О. Орешкина, А. Попов] Москва [и др.] : Питер, 2012.
7. Маклаков А.Г. Общая психология: учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психологических дисциплин. – М.[и др.] : Питер, 2012.
8. Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: АСТ, 2008.
9. Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер, А.А.Пузыря. - М.: АСТ, 2008.
10. Психология мотивации и эмоций. Тексты / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер, М.В.Фаликман. М.: ЧеРо, 2006.

Этносоциальные проблемы в современном мире

1. Современные концепции национализма. Национализм на постсоветском пространстве (2 ч.)
2. Миграция: этносоциологический аспект (2 ч.)
3. Межэтнические конфликты (2 ч.)
4. Государственная национальная политика и управление этнополитическими процессами в современной России (2 ч.)

Компетенции

- **Ценностно-смысловые компетенции.** Курс способствует формированию ценностных ориентиров слушателей при выборе позиции в межэтнических и межкультурных взаимодействиях, ориентации на межэтническое согласие как исторического выбора и необходимого условия жизни в полиэтническом пространстве Российской Федерации.
- **Общекультурные компетенции.** Получение опыта разностороннего и последовательного анализа этносоциальных процессов в современном мире с использованием потенциала социологической науки.
- **Учебно-познавательные компетенции.** Овладение наследием отечественной и зарубежной научной мысли, направленной на решение проблем формирования межэтнического согласия. Умение применить методы и средства познания, обучения и самоконтроля для своего интеллектуального развития, повышения культурного уровня, профессиональной компетенции. Умение отличать факты от домыслов, владение измерительными навыками, использование вероятностных, статистических и иных методов познания.
- **Информационные компетенции.** Навыки деятельности по отношению к информации в учебных предметах и образовательных областях,

а также в окружающем мире: поиск, анализ и отбор необходимой информации, ее преобразование, сохранение и передача.

- **Коммуникативные компетенции.** Овладение культурой мышления, способностью к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения, совершенствование культуры устной и письменной речи.

1. Современные концепции национализма. Национализм на постсоветском пространстве

Национальные движения на посттоталитарном пространстве как вызов теоретическим представлениям в советской обществоведческой науке.

Изучение национализма в общественных науках до 1970-х годов. Изменение в представлениях о национализме в 80-ые – 90-ые гг. Политические, социологические и культурологические теории национализма. Гражданский и этнокультурный национализм. Причины национализма.

Этнонационализм в СССР и Российской Федерации. Интерпретация «права наций на самоопределение», формы самоопределения.

Национализм как доктрина и политическое движение в глазах Центра, элиты и этнических групп в республиках СССР и России.

Типы и формы национализма на постсоветском пространстве. Совместимы ли принципы демократии и национализм. Возможен ли реформаторский или «модернизационный» национализм. Дискуссии в мировой науке о возможностях совместимости либерального национализма с процессом демократизации. Результаты изучения на российском материале.

2. Миграция: этносоциологический аспект

Социально-демографические процессы в конце XX-начале XXI в. Глобализация и перемещение больших групп мигрантов. Особенности

миграционных перемещений в России и других странах постсоветского пространства.

Политика государств в отношении миграционных потоков.

Капсулированная этничность и опасность напряжения в отношении мигрантов в больших городах и пограничных районах.

Опыт адаптации мигрантов и формирования толерантности принимающей стороны.

3. Межэтнические конфликты

Социология конфликта в трудах М. Вебера, Э Дюркгейма, Т. Парсонса, Н. Смелзера, Р. Дарендорфа. Факторы, позволяющие определить конфликт как этнический.

Мотивация участников конфликтов, ее изучение и оценка.

Причины межэтнических конфликтов. Структурно-функциональный подход (Т. Парсонс, Ч. Тилли). Поведенческие концепции (Дж. Доллард, Т. Гурр). Фрустрации, связанные с проблемами этнической безопасности, депривацией. Растущие ожидания, статусное несоответствие. Концепции коллективного действия (Ч. Тилли): социальные и этнические интересы. Организация, мобилизация масс, роль этнических лидеров.

Стадии этнического конфликта. Типология конфликтов: по стадиям и характеру действий, содержанию, предмету спора, направленности действий (Л. Дробижева, В. Тишков, Э. Паин). Социальные силы, участвующие в конфликтах. Формы этнических конфликтов.

Стратегия и механизмы предотвращения и разрешения конфликтов.

4. Государственная национальная политика и управление этнополитическими процессами в современной России (2 часа)

Альтернативы политики в отношении национальностей: две основные модели – ассимиляторская и мультикультурная.

Роль политической ситуации в формировании этнонациональной политики.

Стратегия государственной национальной политики РФ. Русский вопрос.

Национально-культурные автономии: идеология и практики.

Опыт региональных властей в реализации этнонациональной политики.

Дискурс политической элиты и массовое общественное мнение.

Литература:

1. Андерсен Б. Воображаемые сообщества. М., 2001.
2. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. Уч. пос. для ВУЗов. М., 1998; М., 1999.
3. Брубейкер, Р. Этничность без групп. М., 2012.
4. Гринфельд Л. Национализм: пять путей к современности. М., 2008.
5. Дробижева Л.М. Межнациональное согласие в политике государства и массовом сознании // Вестник российской нации. 2015. № 5 (43). С. 105-126.
6. Иммиграционная политика западных стран. Альтернативы для России. М., 2002.
7. Коробков А., Мукомель В. Опыт миграционной политики США: уроки для России. М., 2008
8. Мукомель В. И. Миграционная политика России. М., 2005.
9. Нации и национализм. Сборник статей. М., 2002.
10. Паин Э.А. Этнополитический маятник. М., 2004.
11. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.
12. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.
13. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М., 2001.

14. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013.

Курс лекций для ФПК

Традиции классической культуры и театр XX века

Структура и содержание спецкурса

Тема 1. Классика и авангард. (2 часа)

Писатель как наследник истории литературы. Индивидуальное отношение писателя к литературному наследию и проблеме литературной традиции.

Поиск нового художественного языка литературой XX века.

Феномен драмы абсурда.

Поиск языка, жанра, литературной традиции в творчестве С.Беккета и Э. Ионеско.

Роль классической традиции в радикальных новаторских поисках абсурдистов.

Тема 2. Данте и драма абсурда. (2 часа)

Данте и Беккет.

Письма Беккета как философско-эстетический документ. Размышления Беккета о Данте в личном эпистолярном пространстве.

Дантевские аллюзии в творчестве Беккета.

Божественный космос Данте и шестой круг ада Беккета (пьеса «О, прекрасные дни!»).

Тема 3. Трагедия французского классицизма и драма абсурда. Расин и Беккет. (2 часа)

Беккет как исследователь творчества Расина и французской классицистической трагедии.

Авторский спецкурс Беккета «Творчество Расина». Лекции Беккета о Расине - уникальность архивного материала; основные идеи автора.

Структура трагедий Расина и Беккета.

Группы персонажей Расина и Беккета.

Пространственно-временное построение в драматургии Расина и Беккета.

Беккета сквозь призму Расина: новые смысловые оттенки в прочтении пьес Беккета.

Тема 4. Традиция русской классической литературы в драме абсурда. Гоголь, Достоевский и европейские абсурдисты. (2 часа)

Гоголь и Достоевский в пространстве французской культуры первой половины XX века.

Артюр Адамов как культурный «посредник». Просветительская роль Адамова в процессе открытия русской классики французским читателем.

Приемы Гоголя в европейской драматургии XX века. Циклическая структура драматического текста. Отказ от векторного развития конфликта. Диалог глухих. Пародийные мелодраматические эффекты. Нагнетание ложных ожиданий. Немотивированный ввод чужого языка.

Достоевский и драма абсурда.

Список литературы

Художественные тексты

Данте. Божественная комедия.

Расин. Андромаха.

Гоголь Н.В. Женитьба.

Достоевский Ф.М. Бесы.

Беккет С. Конец игры. О, прекрасные дни!

Э. Ионеско. Лысая певица. Урок. Одинокий.

Учебно-методическая литература

Основная учебная литература

Аристотель. Поэтика. (Любое издание).

Бентли Э. Жизнь драмы. М.: Айрис-Пресс, 2004.

Павис П. Словарь театра. М.: ГИТИС, 2003.

Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008.

- Анищенко М.Г. Драма абсурда. М.: ГИТИС, 2011.
- Дополнительная учебно-методическая литература**
- Арто А. Театр и его двойник. Театр Серафима. М., 1993.
- Байкель В.Б. Типология литературных жанров XVIII-XX веков. Избранные статьи. СПб., 2009.
- Барро Ж.Л. Размышления о театре. М., 1963.
- Барт Р. Работы о театре. М., 2014.
- Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
- Бачелис Т.И. Эволюция сценического пространства (от Антуана до Крэга) // Западное искусство. XX века. М., 1978.
- Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства. М., 2004.
- Бентли Э. Жизнь драмы. М., 2004.
- Бергсон А. Творческая эволюция. М., 1998.
- Блок В.Б. Диалектика театра. М., 1983.
- Брук П. Пустое пространство. М., 1976.
- В спорах о театре: Сборник статей. М.: ГИТИС, 2008.
- Вилар Ж. О театральной традиции. М., 1956.
- Виткевич С.И. Эссе о театре // Виткевич С.И. Метафизика двуглавого теленка и прочие комедии с трупами. М.: Вахазар; ГИТИС, 2000. С. 277-362.
- Владимиров С. А. Действие в драме. СПб, 2007.
- Владимирова А.И. Достоевский во французской литературе XX века // Достоевский в зарубежных литературах. Сб.ст. Л., 1978. С. 37-60.
- Волькенштейн В.М. Драматургия. М., 1960.
- Выготский Л. С. Психология искусства. М., 1965.
- Головчинер В.Е. Топос как основание выделения театральных систем и типов драмы в рефлексии А.С. Пушкина и А.А. Гвоздева // Драма и театр: Сб. научных трудов. Вып.7. Тверь 2009.
- Греймас А.Ж. Размышления об актантных моделях // Греймас А.Ж. Структурная семантика: Поиск метода. М., 2004.
- Жолковский А.К. Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты – Тема – Приемы – Текст. М., 1996.
- Ильин И.П. Теория депсихологизации актерской игры // Гуманитарные науки в творческом вузе. Сборник статей. Вып. I. М.: ГИТИС, 2005. С. 117–143.
- Как всегда об авангарде. М.: ГИТИС, 1992.
- Коренева М.М. Литературное измерение абсурда // Художественные ориентиры в зарубежной литературе XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С.477-507.
- Корнель П. Рассуждения о полезности и частях драматического произведения // Корнель П. Пьесы. М., 1984.
- Косиков Г.К. От структурализма к постструктурализму (проблемы методологии). М., 1998.
- Костелянец Б.О. Драма и действие: Лекции по теории драмы. М., 2007.
- Костелянец Б.О. Мир поэзии драматической. Л., 1991.

- Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. М., 2004.
- Леман Х.-Т. Постдраматический театр. М., 2013.
- Лотман Ю.М. Происхождение сюжета в типологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 тт. Т. 1. Таллин, 1992.
- Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970.
- Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003.
- Манн Ю. Творчество Гоголя. Смысл и форма. СПб., 2007.
- Маньковская Н.Б. Феномен постмодернизма. Художественно-эстетический ракурс. М.-СПб., 2009.
- Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб., 1999.
- Молдавер А. Анатомия сюжета (Популярное исследование). Иерусалим, 2002.
- Набоков В. Лекции по русской литературе. М., 1999.
- Подорога В. Мимесис. Т. 1. Гоголь. Достоевский. М., 2006.
- Поляков М.Я. О театре: Поэтика. Семиотика. Теория драмы. М., 2000.
- Проскурникова Т.Б. Театр Франции. Судьбы и образы. СПб., 2002.
- Рудницкий К.Л. Русское режиссерское искусство. 1898 – 1917. М.: ГИТИС, 2014.
- Сахновский-Панкеев В. Драма. Конфликт. Композиция. Сценическая жизнь. Л., 1969.
- Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М., 2006.
- Тяпугина Н.Ю. Поэтика Достоевского. Опыт интерпретации. М., 2014.
- Фрай Н. Анатомия критики // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Трактаты, статьи, эссе. М., 1987.
- Фрейденоберг О. Поэтика сюжета и жанра. (Любое издание).
- Хализев В.Е. Драма как род литературы. М., 1986.
- Шах-Азизова Т.К. Чехов и западно-европейская драма его времени. М., 1966.
- Эслин М. Театр абсурда. СПб., 2009.

Искусство компромисса в отечественной культуре.

Проблема взаимопонимания между людьми возникла не сегодня, и сложно не повторяться, анализируя содержательные уровни этого серьезного вопроса. Русские поэты при всей многообразной палитре языка писали о проблеме невыразимого, что составляет сущность человека:

Как сердцу высказать себя?

Другому как понять тебя? (Ф.И. Тютчев «Silentium»)

В.А. Жуковский, научивший нашу поэзию чувствовать, признавался: «И лишь молчание понятно говорит...» («Невыразимое»). После этих строчек невольно думаешь: «Что же нам остаётся?!» Современный человек вписан в сложный информационный поток времени, разобраться с самим собой всегда является непреодолимо сложно, приходится идти на ощупь в поисках жизненных основ. Наверное, каждого волнует вопрос о незыблемости фундаментальных категорий, пусть это даже появляется на уровне интуиции в наш век «экономической необходимости». Эпоха Возрождения открыла беспредельные масштабы для человека, но мы до сих пор решаем вопросы взаимоотношений друг с другом, что-то не позволяет нам утвердиться в единстве поставленных целей или в средствах их достижения. Пока есть физические силы человек самоуверенно отстаивает свои представления о мире, согласуются они с другими или не согласуются – не важно, достаточно внутреннего импульса, основанного на знаниях, жизненном опыте, заслуженном авторитете. У другого – своё, но финал общий: новое поколение убежденно отстаивает свои достижения, зачастую противопоставленные предыдущим, и противоречия возникают уже по

вертикали в системе преемственности поколений. При всей противоречивости жизненных устремлений в судьбе человека осознаются моменты, которые позволяют подойти к целостному восприятию картины мира и своего места в нём. И здесь очень ценны наблюдения за биографиями отечественных мыслителей, которые соответствуют нашим представлениям об условиях реализации внутреннего потенциала в определенных общественных условиях. Это А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, чьи судьбоносные повороты судьбы весьма показательны.

А.С. Пушкин в 1828 году признается в стихотворении «Воспоминание»: «И с отвращением читая жизнь мою, Я трепещу и проклинаю И горько жалуюсь. И горько слезы лью...» Отталкиваясь от предшествующих достижений, поэт намечает путь к новым горизонтам, куда по «велению Божию» приведет его муза. Н.В. Гоголь после трагической болезни 1838 года утверждает в отеческой вере. Ф. М. Достоевский отходит от радикализма после испытаний смертным приговором и долгих лет в остроге. Поворотные моменты в судьбах писателей обращают их к первоисточникам жизни, и творчество приобретает цельность и жизнеутвердительную силу.

Примеры из прошлого для современников не всегда столь убедительны, но на наших глазах происходят удивительные обращения, позволяющие проследить начала всеобъемлющей силы в общем понимании предназначения человека, когда уже нет места для личностных противоречий, а есть дело, ведущее к единой цели, объединяющее всех в своей правде и необходимости.

Интересен опыт из жизни современного рок-музыканта, поэта и актера Петра Мамонова, который в свои 65 лет признаётся: «Я локти кусаю, что так поздно всё осознал». Ниже приводятся выдержки из его пресс-конференции.

«Легенда русского рока, актёр и поэт подготовил новую программу «Приключения Незнайки». В сотрудничестве с молодыми музыкантами он

обещает не просто рок-н-рольную программу, а настоящее драматическое действие. О жизни и вдохновении рассказал сам лидер "Совершенно новых Звуков Му". "Дедушка русского панка", – представился он в начале пресс-конференции.

Умирать приходится каждый день, терпя весь этот негатив, уступая, не поворачивая своё сердце для ответной злобы и агрессии. Но колосок вырастет, только когда умрёт зёрнышко. Приходится очень строго следить за ушами, глазами, языком.

Подобное соединяется с подобным. Виноват ты, а не девушка, которая разделась и по улице пошла. Виноват ты, что идёшь сзади и облизываешься, а потом ругаешься: «Как они могут! Как они стали одеваться!» Не они плохие, а ты, раз видишь только такое. Значит ты гнилой.

Задача одна – жить вместе, помогать друг другу. Один ходил, ходил домой с работы мимо Курского вокзала. И стал кормить местных бомжей и беспризорников. Сейчас там сто человек занимается этим, настоящее «движение Курского вокзала». Вот зачем мы живём. В этом смысл жизни – приготовиться к вечности.

Мне хотелось , как тот дяденька с Курского вокзала, тоже собирать продукты. Но нет, думаю, нужно так же, как на фронте, но на своём. Радио, «Незнайка»... – моя война. Мой фронт – музыка. И здесь я буду до последней капли крови.

Я бегал до 45 лет. Достиг всего. Деньги, карьера, машины, квартиры, жена. Всё. В угол. Смысл жизни ушёл. Ради детей – смешная задача: они завтра умрут от героина, и что будет? Если ты день прожил и никому от этого не было хорошо, то прожил его зря.

Давайте сядем вечером на табуретку, в зеркало глянем и спросим себя: «Хороший я человек? Близким со мной хорошо? Жене, сыну, у которого опять всё не так, этому Путину? Рад ли Путин, что ты гражданин этой страны?» И, вы знаете, жизнь начнёт сиять, всё начнёт меняться. Уйдёт скука, тоска, уныние. Вопросы «Что делать?» нет.

Я локти кусаю, что так поздно всё осознал. «Убил» пятерых детей (вероятно речь об абортах. – Прим. ред.), многое пропил. Сколько у меня было сил и таланта, я многое отдал в эту яму. Но никогда не поздно. У меня сейчас лучшее время в жизни, неделю регулировал проигрыватель как идиот по десять часов в день.

С этим хочу к людям выйти – круто, со слезой. Это во мне такая почва, и из неё я всё делаю – звуки, тексты... и об этом рассказ. Меня спрашивают, как там Брянск или Северодвинск. А что мне города? Мне важны залы, люди, лица, реакции. Хочется всё им рассказать. Я уже что-то понял, всякое было. Могу кому-то жизнь облегчить, мне так кажется. Эти молодые люди, для которых спектакль, – это всё дети наши.

Стал собирать советские виниловые пластинки и наткнулся на «Приключения Незнайки». Послушал её и думаю, это же про нашу жизнь. Незнайка всю ночь рисовал жителей города, а утром они встали и говорят, что всё не так. Сколько таких непонятых сожрало одиночество. Элвис Пресли тоже был Незнайкой.

Главная тема программы – одиночество. Начинается первая часть про Незнайку. Я никакого кукольного театра не устраивал, рассказал эту историю серьёзным голосом. Во второй части читаю стихи хороших поэтов, в частности страшные стихи Заболоцкого, о том, как речка умирает зимой. Свои стихи читаю, отрывки из Библии, где-то цитаты святых отцов, где-то шёпотом, где-то танцы, в шапочке.

Со мной играют московские музыканты. Один из них Слава, он очень хотел со мной работать. Три года за сценой на спектакле подавал гитару. Служил верой и правдой, делал всякие мелочи. Когда я задумал эту вещь, то позвал его. Он хорошо играет на клавишах и духовых инструментах. Слава привёл своих товарищей – совсем молоденьких, свеженьких, им всем по 25 лет. Чтобы взялось откуда-то что-то, нужна почва. Они чистые, без вредных привычек, умные. Им не надо объяснять, что мы делаем». («Метро». 30 сентября. 2015. С. 16).

Михаил Лермонтов: мифы и реалии творческой биографии

Темы лекций:

- 1. Михаил Лермонтов — мифы и реалии творческой биографии*
- 2. «Этот гадкий Печорин»: роман «Герой нашего времени» в контексте проблемы «лишнего человека»*

Общекультурные и ценностные компетенции: Курс способствует пониманию значения наследия русской и мировой классики, знакомит с достижениями литературоведческой науки в области лермонтоведения, актуализирует опыт осмысления сценических интерпретаций лермонтовской мысли, знакомит с достижениями интеллектуальной и философской мысли первой половины 19 века.

Учебно-познавательные компетенции: Умение применять средства познания для своего интеллектуального развития, повышение общего культурного уровня, профессиональной компетенции, формирование научного подхода к явлениям и событиям русской истории, развитие навыка отличать факты от домысла, способность к критическому мышлению.

Все трагично в судьбе Лермонтова. Ранняя смерть матери и разлука с отцом. Ссылка на Кавказ, который называли в народе погибельным, и опала со стороны властей. Личная неприязнь императора. Стычки с «золотой молодежью», дуэль и ранняя, в 26 лет, смерть. Бездна наказанности его убийцы Мартынова. Большая слава, до которой не дожил. И даже даты жизни и

смерти 1814 — 1841, содержащие в себе роковое для русской истории сочетание 14-41. Поэт Велимир Хлебников видел в этом совпадении особый знак: две мировые войны через сто лет — возмездие России за убийство гения, не успевшего выполнить свое предназначение.

Нет пророка в своем отечестве, но не всякий пророк побиваем камнями. Лермонтову досталась не только мучительная судьба гонимого поэта, но и горькая участь «козла отпущения всей русской литературы», как определит эту трагическую особенность лермонтовской биографии русский религиозный философ Дмитрий Мережковский. Несть числа мифам, поддерживающим представление о Лермонтове как о неуживчивом, уродливом, изводившем людей насмешками и эпиграммами человеке. «Вся его фигура, приземистая, кривоногая, с большой головой на сутулых плечах, возбуждала ощущение неприятное», — вспоминал Лермонтова один из его современников. «У него не было ни малейшего добродушия, и ему непременно нужна была жертва, без этого он не мог быть покоен», — вторил ему другой. А вот еще одно воспоминание: «Лермонтов был чрезвычайно талантлив, но со всем тем был дурной человек: никогда ни про кого не отзовется хорошо, очернить имя какой-нибудь светской женщины, рассказать про нее небывалую историю, наговорить дерзостей ему ничего не стоило. Всегда смеялся над убеждениями, презирал тех, кто верит и способен иметь чувство... Да вообще это был «приятный» человек!». Втиснуть четвертое измерение в третье, доказать себе, что гений — такой же «обыкновенный», как и мы все, только еще хуже — распространенное обывательское удовольствие. Но ведь и люди духовные пытались приписать Лермонтову демонизм, антипатриотизм, презрение ко всему человеческому, богоборчество. «Лягушкой, прочно засевшей в тине», — назвал его музу философ Владимир Соловьев. Общим местом стало побивание Лермонтова Пушкиным: одному — все прощается, другому — все вменяется в вину.

Нетрудно догадаться, что так раздражало современников в гениальном поэте: как и его герой Печорин, Лермонтов жил с ощущением избранничества, соотносил себя не с земным, человеческим и конечным, а с огромным, необозримым и космическим. «Какой великий и могучий дух!», — воскликнет после беседы с ним критик Виссарион Белинский.

Развенчанию многочисленных мифов, возникших вокруг имени Лермонтова, посвящен данный курс лекций.

Список литературы:

М. Ю. Лермонтов: pro et contra

Лермонтовская энциклопедия

Лермонтов в воспоминаниях современников

Белинский В. «Герой нашего времени»

Герштейн Э. «Герой нашего времени»

Мануйлов В. Комментарии к роману М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

Мануйлов В. Роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

Мережковский Д. М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества

Раскольников Ф. «Фаталист» Лермонтова и проблема судьбы в «Герое нашего времени»

Томашевский Б. Проза М. Лермонтова и западноевропейская литературная традиция

Польская Е., Польских Б., Розенфельд Б. Звезда первой величины (в книге «И звезда с звездой говорит»)